

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

Подписка принимается въ редакціи Вѣдомостей при духовной семинаріи въ г. Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ Полоцкой епархіи.

№ 18

Цѣна за годъ пять руб.,
а за полгода три руб.
съ пересылкой.

15 сентября 1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, 20-го августа сего года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Московской епархіи, преосвященному Можайскому **Тихону**—епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.
(„Церк. Вѣд.“ № 35).

ВЫСОЧАЙШЕЕ ОДОВРЕНІЕ.

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступило сообще-

ніе бывшаго Преосвященнаго Александра, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, о томъ, что въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) прихожане Мѣховской церкви, Городокскаго уѣзда, по приговору обязались, къ 1-му января 1900 года, собрать 1070 руб. на возобновленіе иконостаса въ приходской церкви;

2) объѣздчикъ Невельскаго лѣсничества Александръ Ролить, вмѣстѣ съ другими лицами, пожертвовалъ въ Стеревневскую церковь, Невельскаго уѣзда, икону Божіей Матери „всѣхъ скорбящихъ Радости“, цѣною въ 50 руб.;

3) староста Кодоловской церкви, того же уѣзда, крестьянинъ деревни Лопаткино, Серутской волости, Антонъ Колеко пожертвовалъ въ сію церковь новыя хоругви въ 35 руб.;

4) прихожане Мѣховской церкви, Городокскаго уѣзда, по предложенію мѣстнаго священника Алексія Богословскаго. въ память рожденія и восшествія на престоль Его Императорскаго Величества Государа Императора Николая Александровича, пожертвовали 667 руб. 28 коп. на обмѣнъ 25-типудоваго разбитаго колокола на новый, вѣсомъ въ 36 пуд. 7 фунт., съ иконами Покрова Пресвятыя Богородицы и святителя чудотворца Николая съ соотвѣтствующими надписями.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сенатора В. Саблера о такихъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 14-й день августа 1899 г., благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

(„Церк. Вѣд.“ № 36).

Отъ Полоцкой духовной консисторіи.

О пожертвованіяхъ.

Въ Витебскую Рынково-Воскресенскую церковь церковнымъ старостою оной, чиновникомъ контрольной палаты Борзовымъ пожертвовано пять большихъ иконъ: Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ, написанныхъ на цинковыхъ доскахъ, стоимостью 150 руб.; жертвователю за пожертвованіе его выражена благодарность епархіального начальства.

Поступили пожертвованія въ слѣдующія церкви Лепельскаго уѣзда: въ Воронежскую: отъ волостного писаря Меодія Сверцова—молебный серебряный крестъ, стоимостью 11 руб., отъ крестьянина Петра Шелкова и членовъ причта (священника Ширкевича и псаломщика Сѣдловскаго)—семисвѣчникъ запрестольный въ 36 руб.; въ Вѣтринскую: отъ крестьянина м. Вѣтрипа Тарасія Рудковскаго—пелена на престоль парчевая, вышитая цвѣтами, стоимостью 13 руб., катапетасма шелковая голубаго цвѣта, стоимостью 10 руб., и отъ неизвѣстнаго лица—облаченіе на престоль парчевое бѣлаго цвѣта, стоимостью приблизительно 20 руб.

О смерти псаломщика.

Заштатный псаломщикъ Димитрій Дроздовскій 25 августа сего года умеръ.

О Т Ч Е Т Ъ

Витебскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 годъ.

Закончивъ съ Божіей помощью 29-й годъ своего существованія, Витебскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, руководствуясь § 60 Высочайше утвержденаго устава Общества, имѣеть долгъ представить благосклонному вниманію общаго годичнаго собранія гг. членовъ Миссіонерскаго Общества свой отчетъ за минувшій 1898 годъ.

Личный составъ Комитета.

Въ теченіе отчетнаго 1898 года изъ личнаго состава Комитета выбылъ за смертью настоятель Витебскаго кафедральнаго собора протоіерей В. Т. Кудрявцевъ. Затѣмъ Комитетъ составляли слѣдующія лица:

Предсѣдатель Комитета Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, товарищъ предсѣдателя—ректоръ Витебской духовной семинаріи архимандритъ Константинъ, члены: 1) ключарь кафедральнаго собора протоіерей Д. В. Акимовъ, 2) директоръ Витебской мужской гимназіи И. А. Введенскій, 3) директоръ Витебской женской гимназіи М. И. Лебедевъ, 4) инспекторъ Витебской духовной семинаріи В. А. Демидовскій, 5) секретарь Полоцкой духовной консисторіи М. Г. Поповъ и 6) редакторъ „Витебскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ И. И. Пилинь, казначей Комитета священникъ А. З. Хорошкевичъ и дѣлопроизводитель священникъ Фантинъ Калусцинскій.

Имѣя въ виду, что по силѣ § 16-го Миссіонерскаго устава, званіе дѣйствительныхъ членовъ Общества присвоено лицамъ, вносящимъ ежегодно не менѣе 3 р., Витебскій Комитетъ считаетъ личный составъ Миссіонерскаго Общества Полоцкой епархіи въ отчетномъ году состоящимъ изъ 96 дѣйствительныхъ членовъ и 152 соревнователей.

Настоящему общему годовичному собранію предстоить произвести новые выборы членовъ Комитета и казначея за истеченіемъ 2-хлѣтняго срока службы ихъ (§§ 51 и 53 уст. Мисс. Общ.).

Дѣятельность Комитета.

Витебскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества дѣятельность свою направлялъ въ семь году, какъ и въ прежніе годы, съ одной стороны: 1) къ достиженію болѣе успешной и цѣлесообразной постановки дѣла по собиранію пожертвованій на дѣло отечественной миссіи вообще и мѣстной въ частности—съ другой 2) къ утверженію въ православной вѣрѣ и привлеченію къ православной церкви мѣстныхъ инородцевъ и инновѣрцевъ латышей, раскольниковъ и сектантовъ.

1. Для достиженія первой цѣли Комитетъ пользовался обычными имѣющимися въ его распоряженіи средствами: онъ разсылалъ пригласительныя къ пожертвованіямъ письма, а также и подписныя листы (черезъ духовную консисторію), знакомилъ членовъ общества и постороннихъ лицъ, какъ съ своею дѣятельностью, такъ и съ дѣятельностью Всероссійскаго Миссіонерскаго Общества чрезъ разсылку своихъ печатныхъ отчетовъ по епархіи и отчетовъ „Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества“. Кромѣ сего, въ виду того, что многими священниками епархіи возвращались записные листы безъ всякихъ по нимъ записей, какъ пожертвованій, такъ и членскихъ взносовъ или вовсе таковыя листы не возвращались, Преосвященнѣйшій предсѣдатель Комитета поручилъ духовной консисторіи предписать духовенству о томъ, чтобы причты церквей принимали на будущее время болѣе живое и дѣятельное участіе въ производствѣ сборовъ на святое дѣло миссіи, помня, что по уставу Православнаго Миссіонерскаго Общества: „находящіеся на дѣйствительной службѣ священно-служители, какъ пріемники первыхъ миссіонеровъ апостоловъ—должны оказывать содѣйствіе Обществу благимъ сло-

вомъ дѣлу миссіонерства и исполненіемъ порученій Совѣта и Комитетовъ“ (§ 16). Благочиннымъ же епархіи было предписано консисторіей, чтобы при ревизіи и посѣщеніяхъ по другимъ случаямъ церквей, они требовали подписные листы для просмотра и свидѣтельствванія предъ Его Преосвященствомъ, какъ объ энергичныхъ и благоуспѣшныхъ дѣятеляхъ на пользу Миссіонерскаго Общества, такъ и о тѣхъ, кто не проявитъ надлежащей заботы по сему предмету.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, число дѣйствительныхъ членовъ Общества въ отчетномъ году увеличилось противъ прошлаго года на 23 человекъ и на 133 членовъ-соревнователей и общая сумма всѣхъ поступленій въ Комитетъ увеличилась на 893 руб. 39 коп.

Наиболѣе крупныя пожертвованія поступили: отъ поручика Андрея Кирилловича Михайлова—100 р., цѣнное по усердію жертвователя и по своей цифрѣ и рѣдко встрѣчающееся въ ряду приношеній, представляемыхъ въ Комитетъ, и отъ священниковъ: Сергѣя Лузгина по подписному листу—25 р. 15 к., Матѣя Овсянкина—23 р., Михаила Пяковского—22 р. 54 к., Николая Еленовскаго—21 р. 78 к., Романа Альхимовича—20 р. 62 к., Александра Гегеля—16 р. 28 к., Георгія Завилейскаго—16 р. 10 к., Аркадія Вѣлинскаго—15 р. 11 к., Василя Зеленскаго—12 р. 40 к., протоіерея Игнатія Котырло—10 р. 68 к., Леонида Кисселя—10 р. 60 к., Михаила Вѣлинскаго—10 р. 35 к., Петра Мигая—10 р. 27 к., Митрофана Сченсновича—9 р. 50 к. и Ксенофонта Одинцова—9 р. 15 к. Всѣмъ симъ жертвователямъ и потрудившимся въ дѣлѣ сбора пожертвованій Комитетъ въ свое время выразилъ свою благодарность чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Нельзя умолчать и о томъ отрадномъ явленіи, что среди пожертвованій по подписнымъ листамъ нерѣдко встрѣчаются не только пожертвованія копейками, но и членскіе 3-хрублевые

взносы отъ крестьянъ, а также пожертвованія отъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, ясно показывающія, что все болѣе и болѣе русскіе люди узнаютъ о святомъ дѣлѣ миссіонерскомъ, заповѣданномъ отъ Господа нашего Іисуса Христа.

2. Для достиженія второй цѣли, т. е. утвержденія въ православной вѣрѣ и привлеченія къ православной церкви мѣстныхъ инородцевъ и иновѣрцевъ латышей, Комитетъ имѣетъ особаго латышскаго миссіонера, а въ приходахъ епархіи, гдѣ среди населенія встрѣчаются въ преобладающемъ числѣ латыши, имѣются священники, владѣющіе латышскимъ языкомъ. Какъ миссіонеръ, такъ и сіи священники съ цѣлю религіозно-нравственнаго вліянія на инородцевъ совершаютъ богослуженія и требы и произносятъ проповѣди на латышскомъ языкѣ. Въ своемъ отчетѣ за 1898 г. епархіальный латышскій миссіонеръ, священникъ Петръ Лѣпінъ доноситъ нижеслѣдующее о своей дѣятельности:

„Въ отчетномъ году мною посѣщены были слѣдующія мѣстности въ ниженоименованныхъ числахъ: село Корсовка—1 января, 2 февраля, 8 и 29 марта, 6 апрѣля, 10 мая, 24 мая, 21 іюня, 12 и 26 іюля, 6 августа, 13 и 14 сентября, 4 октября, 8 ноября и 6 декабря.

Ферма Кокорево: 6 января, 8 февраля, 2, 3, 5 и 26 апрѣля, 14 мая, 28 іюня, 30 августа, 27 сентября, 25 октября и 25 декабря.

Село Бальтиново: 11 января, 22 февраля, 22 марта, 14 іюня, 19 іюля, 23 августа, 20 сентября и 1 ноября.

Мѣстечко Прели: 15 февраля, 12 апрѣля, 6 сентября и 29 ноября.

Мѣстечко Ливенгофъ: 15 марта, 9 августа и 18 октября.

Село Эржеполь: 14, 15, 21 и 22 ноября, 20 и 26 декабря.

Ферма Банково: 19 апрѣля и 7 іюня.

Гор. Полоцкъ: 18 января, 3 мая и 13 декабря.

Гор. Витебскъ: 1 марта и 11 октября.

Гор. Рѣжица: 1 февраля и 31 мая.

Ферма Кришаны: 2 августа.

Имѣніе Швильбаны: 27 декабря.

Село Вышедки: 25 января.

Капусильское кладбище: 5 іюля.

За отчетное время мною исповѣдано было 1754 человекъ, окрещено было 55 младенцевъ, миропомазано 18 младенцевъ, присоединено къ православію изъ лютеранства 2 лица, повѣнчано два брака и погребено 8 лицъ. Въ отчетномъ году совершено было 58 литургій, 3 обѣдницы и сказано 64 поученія. Въ цѣляхъ сознательнаго укрѣпленія молодого поколѣнія въ истинахъ православнѣй вѣры мною были собраны молодые парни отъ 16—20 лѣтъ на ферму Шокорево на катихизацію, которая устроена была мною по образцу того, какъ у лютеранъ происходитъ конфирмація, гдѣ также на извѣстное время собираются парни къ пастору для утвержденія въ вѣрѣ. Катихизація весьма уважается православными латышами и они, безъ всякаго принужденія, сами являютъся на эту катихизацію. Катихизанты были вызваны мною на двѣ недѣли, съ 12-го по 26-е апрѣля. Вотъ порядокъ и планъ занятій моихъ на этой катихизаціи: Каждый день—утро и вечеръ начинались и оканчивались общей классной молитвой, при чемъ пѣснопѣнія: „Христось воскресе“, „Отче нашъ“, „Свѣтися“, „Ангель вопіаше“, „Спаси Господи“ и „Благочестивѣйшаго“ пѣлись всѣми катихизантами. Каждый день я преподавалъ пять уроковъ. Первый урокъ состоялъ въ заучиваніи молитвъ: „Царю Небесный“, „Святый Боже“, по „Отче нашъ“, „Достойно есть“, „Взбранной Воеводѣ“, „Къ тебѣ, Владыко“, „Господи, Боже нашъ“, „Еже согрѣшихъ“, „Ангеле Хранителю“, „Очи всѣхъ“, „Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ“, „Спаси, Господи, люди Твоя“ и молитвы за живыхъ и умершихъ. Второй урокъ состоялъ въ изученіи священнои исторіи ветхаго завѣта. Третій урокъ состоялъ въ изученіи священнои исторіи новаго завѣта. Изученіе

священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, какъ и изученіе молитвъ, происходило съ моихъ словъ, такъ какъ между поступившими катихизантами были люди и безграмотные. На четвертый урокъ положено было изученіе катихизиса. На этомъ урокѣ кратко объяснено было катихизантамъ: символъ вѣры, десять заповѣдей, молитва Господня и заповѣди блаженства. При изученіи символа вѣры съ объясненіемъ я подробно останавливался и разъяснял тѣ пункты вѣроученія православной церкви, противъ которыхъ ведутъ полемику католики, лютеране и баптисты. При этомъ для большей убѣдительности я называлъ мѣсто св. Писанія, заставлялъ катихизантовъ самихъ отыскивать въ библіи или въ евангеліи названное мѣсто и отмѣчать карандашомъ мѣста св. Писанія, противныя ученію иновѣрцевъ. Прежніе уроки продолжались по одному часу, а этотъ урокъ занималъ обычно полтора часа. Пятый урокъ положенъ былъ на изученіе краткой церковной исторіи, въ частности, мною рассказано было, какъ въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ гоненія на христіанъ, послѣдніе все же не оставляли своего исповѣдуемаго ученія и радостно переносили мученія за имя Христово, указано было на благодатное царствованіе Константина Великаго, на значеніе вселенскихъ соборовъ и ихъ постановленій, — на причины отдѣленія Запада отъ Востока, причины отдѣленія М. Лютера отъ католичества, на появленіе баптизма и т. д. Другая половина этого урока удѣлена была на объясненіе православнаго богослуженія. Въ свободное вечернее время катихизантамъ я читалъ житія святыхъ, напр. святителя Николая Чудотворца, преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, и святителя Тихона Задонскаго. Житія эти переведены мною съ русскаго языка на латышскій и имѣются въ рукописи. Не могу умолчать о томъ, что житія святыхъ слушались ими съ истиннымъ удовольствіемъ. На шестой урокъ (послѣ обѣда) учитель Вицкопъ устраивалъ сѣвѣвку ко дню 26 апрѣля, когда катихизанты будутъ пріобщаться св. Тайнъ, а безграмот-

ныхъ училъ читать и писать. 26-го апрѣля всѣ катихизанты были мною исповѣданы и удостоены св. Тайнъ причастія. Въ напутствіе имъ мною было сказано слово, тронувшее многихъ до слезъ. Въ напутственномъ словѣ я указалъ имъ на то, что воля Божія имъ теперь ясно открыта чрезъ меня. Я могу въ отноше- нии къ катихизантамъ сказать то же самое, что апостоль сказалъ въ отношеніи первыхъ христіанъ, что онъ ихъ родилъ. Если кто изъ нихъ отвергается исповѣдуемаго вѣроученія, того отверг- нется и Сынъ человѣческой при второмъ Своемъ пришествіи. Пусть же въ жизни они никогда не стыдятся, въ особенности на глазахъ иновѣрцевъ исповѣдывать имя Христово, пусть въ жизни стараются исполнять волю Божію, выраженную въ Его заповѣ- дяхъ. Рабъ, знавшій волю Господа своего и не исполнившій ея, біенъ будетъ мною. Плодотворное вліяніе означенныхъ курсовъ сказалось тутъ-же. Одинъ изъ катихизантовъ поступилъ лютера- ниномъ (20 лѣтъ) съ тѣмъ, чтобы ближе ознакомиться съ уче- ніемъ православной церкви при общаніи, что если онъ убѣдится въ истинности православія, то присоединится. 25-го апрѣля, по окончаніи уроковъ катихизаціи, онъ былъ присоединенъ къ пра- вославной церкви и 26-го апрѣля удостоенъ св. Тайнъ прича- стія. На память о бывшихъ курсахъ мною даны были каждому книги, выписанныя на миссіонерскія суммы, а именно: латышскій молитвословъ, священная исторія ветхаго и новаго завѣта на ла- тышскомъ языкѣ и на томъ же языкѣ книга подъ заглавіемъ: „Наставленіе въ православной вѣрѣ“—изданіе Прибалтійскаго Братства.

Въ настоящее время, можно сказать, всѣ мѣстности съ ла- тышскимъ населеніемъ надѣлены книгами вѣроучительнаго содер- жанія въ достаточномъ количествѣ. Мною нѣкоторыя книги, вы- писанныя на миссіонерскія суммы, оставлены для бесплатной раз- дачи катихизантамъ дѣвицамъ въ семь 1899 году. Въ маѣ мѣ- сяцѣ такая же катихизація устроена будетъ на двѣ съ половиною

недѣли въ Кокоревской школѣ въ семь 1899 году и для дѣвицъ — будущихъ матерей и воспитательницъ молодого поколѣнія. Не могу скрыть того, что баптисты стараются распространять среди народа книжки и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія на латышскомъ языкѣ. При этомъ книжки эти съ двусмысленнымъ содержаніемъ. Напримѣръ, столь распространенная книжка на латышскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: „Возвышеніе мѣднаго змія“, своимъ содержаніемъ имѣетъ ту баптистами проповѣдуемую истину, что христіанъ спасаетъ одна лишь вѣра, какъ израильтянъ въ пустынѣ одинъ лишь взоръ на мѣднаго змія спасалъ отъ ядовитыхъ змійевъ. Въ противовѣсъ баптистамъ слѣдовало-бы распространить въ окрестномъ населеніи возможно большее количество книжекъ и брошюръ съ православнымъ содержаніемъ или даже полемическо-обличительнымъ содержаніемъ. Жаль, что на латышскомъ языкѣ вообще мало изданныхъ брошюръ съ религіозно-нравственнымъ содержаніемъ. Въ самомъ началѣ 1899 года мною изданы будутъ брошюры на латышскомъ языкѣ о необходимости почитанія и молитвеннаго призыванія Божіей Матери (брошюрка находится уже въ печати), а затѣмъ готовится къ печати проповѣдь о необходимости почитанія св. Креста.

Въ отчетномъ году мною розданы были св. иконы, вышисанныя на миссіонерскія суммы, такъ какъ въ нихъ дѣйствительно чувствовалась сильная нужда въ виду того, что большая часть православныхъ семействъ не имѣла въ своихъ домахъ ни одного образа. Часть иконъ опять таки мною оставлена (дванадцатыхъ праздниковъ) въ Кокоревской церкви, а часть ихъ оставлена для катихизантовъ 1899 г.“

Кромѣ енархіальнаго латышскаго миссіонера, въ отчетномъ году совершали въ своихъ приходскихъ церквахъ богослуженія на латышскомъ языкѣ и исполняли духовныя требы для латышскаго населенія своихъ приходовъ: протоіерей Ѳ. Заволоцкій и священ-

ники Іоаннъ Жиглевичъ, Іоаннъ Далѣ, Николай Пестмалъ и Давидъ Лѣльмежъ.

Остальная текущая дѣятельность Комитета въ отчетномъ году шла по установленному уставомъ Общества порядку. Кромѣ общаго годичнаго собранія, бывшаго 14 марта отчетнаго года, Комитетъ имѣлъ еще одно засѣданіе. Журналы и акты засѣданій имѣются въ нарядѣ дѣль. Всѣ поступавшія къ Преосвященнѣйшему Предсѣдателю Комитета пожертвованія, по внесеніи ихъ въ особую повѣсточную книгу, тотчасъ записывались казначеємъ въ приходо-расходную книгу и, для приращенія ихъ процентами, вносились имъ же въ Витебское отдѣленіе государственнаго банка и расходовались согласно предписаніямъ Совѣта Московскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества. Членамъ Общества, внесшимъ не менѣе трехъ рублей, выдавались печатныя свидѣтельства за подписомъ Его Преосвященства на званіе члена Миссіонерскаго Общества, а равно и въ полученіи отъ нихъ членскаго взноса. Приходъ и расходъ миссіонерскихъ суммъ провѣрялся по шнуровой денежной книгѣ и документамъ избранною въ общемъ годичномъ собраніи членомъ Общества (14 марта) ревизионною комиссіею въ составѣ четырехъ человекъ, сдѣлавшею о семъ свое посвидѣтельство въ денежной книгѣ. Оправдательные документы, увѣдомленія о полученіи высланныхъ Комитетомъ и росписки получателей выданныхъ на мѣстѣ денегъ имѣются въ шнуровой денежной книгѣ и въ нарядѣ дѣль за отчетный годъ.

Выражая глубокую благодарность и благожеланія всѣмъ жертвователямъ, послужившимъ въ отчетномъ году святымъ и высокимъ цѣлямъ Общества отъ избытка своего усердія и по мѣрѣ своихъ средствъ, Комитетъ питаетъ твердую надежду, что Господь и впредь подвигнетъ сердца жертвователей къ благотвореніямъ на святое и великое миссіонерское дѣло и что ревность сія никогда не угаснетъ въ православномъ населеніи нашей епархіи.

Денежныя средства Комитета: приходъ, расходъ и остатокъ суммъ.

Денежныя средства Комитета за 1898 годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Отъ 1897 года оставалось: одна тысяча триста три рубля восемьдесятъ пять коп.	1303 р. 85 к.
2) Въ теченіи 1898 года поступило:	
а) Членскихъ взносовъ	612 „ 10 „
б) Тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія	525 „ 54 „
в) Кружечнаго сбора „на распространеніе православія между язычниками Имперіи“	153 „ 68 „
г) Пожертвованій, сдѣланныхъ разными лицами по подписнымъ листамъ	746 „ 64 „
д) Процентовъ, варосшихъ на капиталъ и причисленныхъ Витебскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка къ самому капиталу	35 „ 68 „
е) Поступило изъ Полоцкой духовной консисторіи оставшихся отъ 257 р. 70 к., ассигнованныхъ Комитетомъ въ 1897 году на выписку и пересылку книгъ и брошюръ на латышскомъ языкѣ и иконъ для безмездной раздачи народу, за неимѣніемъ въ продажѣ требовавшагося количества означенныхъ книгъ и брошюръ	54 „ 46 „

А всего съ остаточными отъ прошлаго года 3431 р. 95 к.

3) Израсходовано Комитетомъ въ 1899 году:

а) Согласно отношенію Совѣта Московскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 24 іюня 1898 г., за № 510, выслано въ Енисейскій епархіальный миссіонерскій Комитетъ на содержаніе миссіонерскихъ учрежденій Енисейской епархіи

во 2-й половинѣ 1898 г. и въ 1-й половинѣ 1899 г. (ст. 744) 673 р. 85 в.

б) Согласно тому отношенію Совѣта Миссіонерскаго Общества и журнальному постановленію Комитета, отъ 31 января 1899 года, выдано:

а) Епархіальному латышскому миссіонеру, священнику о. Петру Лѣциню на наемъ псаломщика (ст. 55) 120 „ — „

б) На содержаніе церковно-приходскихъ школъ Рѣжицкаго уѣзда: Тискадской, Штыканской, Гурилишской, Лсмовской и Липушской по 25 р. на каждую за 1898—99 г. 125 „ — „

в) На содержаніе школъ грамоты Рѣжицкаго уѣзда: Кессерской, Хворобинской, Круковской, Шкваркинской и Гришанской по 5 р. на каждую за 1898—99 учеб. годъ (ст. 116) 25 „ — „

Примѣчаніе 1. Поименованныя церковно-приходскія школы и школы грамоты на свое содержаніе не получаютъ ни изъ Училищнаго Совѣта, ни изъ мѣстныхъ средствъ. По положенію же своему среди латышей и раскольниковъ имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ миссіи.

г) Пѣвчимъ ученикамъ за пѣніе ихъ при богослуженіяхъ, которыя Его Преосвященство совершилъ во 2-й половинѣ 1898 года и имѣеть совершить въ 1-й половинѣ 1899 г. (ст. 48 и 104) 20 „ — „

д) Учителю Корсовской церковно-приходской школы Александрю Вицкопу въ содержаніе за 1898—9 годъ (ст. 116) 20 „ — „

е) Учителю Лишновской церковно-приходской школы Вихману (ст. 116) 30 „ — „

ж) Учителю Кокоревской церковно-приходской школы Петру Зарику	50 р. — в.
з) Учителю Веляшковичской церковно-приходской школы Андрею Абренету	50 „ — „
и) Учителю Манулковской церковно-приходской школы діакону Александру Пайзо	25 „ — „
в) Священнику-учителю Липушской церкви школы Клименту Букину за разъѣзды его для собесѣдованія съ раскольниками	50 „ — „
л) На выписку религіозно-нравственнаго содержанія книгъ, брошюръ, иконъ и картинъ для безмездной раздачи народу (ст. 125)	69 „ 13 „

Примѣчаніе 2. По выпискѣ религіозно-нравственнаго содержанія книгъ и брошюръ на латышскомъ языкѣ и картинъ, Комитетъ распредѣлитъ ихъ такъ: часть имѣетъ оставить на мѣстѣ для безмездной раздачи народу при архіерейскихъ богослуженіяхъ въ г. Витебскѣ; оставшуюся затѣмъ часть имѣетъ разослать для раздачи народу въ приходахъ: Кокоревскомъ, Липновскомъ, Боловскомъ, Варклянскомъ, Котовскомъ, Корсовскомъ, Веляшковичскомъ, Храповичскомъ и Вышедскомъ.

Согласно акту комитета, отъ 15 марта 1898 г., выдано жалованья за 1898 годъ дѣлопроизводителю Комитета (ст. 53 и 58) 60 „ — „

Отослано протоіерею Рижской Воскресенской церкви А. Кангеру при отношеніи Комитета, отъ 16 декабря № 117, въ дополненіе за выписанныя отъ него книги и брошюры на латышскомъ языкѣ (ст. 56 и 57) 10 „ 33 „

Затѣмъ израсходовано Комитетомъ: на кан-

целярскія принадлежности, за напечатаніе бланокъ и на переводъ денегъ (ст. 45, 50, 51, 57 и 110) 8 р. 9 к

А всего израсходовано Комитетомъ въ отчетномъ году 1336 р. 40 к.

Въ остаткѣ къ 14 марта 1899 г. состоятъ 2095 „ 55 „
каковая сумма хранится въ Витебскомъ отдѣленіи государственнаго банка по книжкѣ сберегательной кассы за № 11447.

Предсѣдатель комитета, *Александръ,*
Епископъ Полоцкій и Витебскій.

Товарищъ предсѣдателя, ректоръ семинаріи,
архимандритъ *Константинъ.*

Члены: Протоіерей *Дмитрій Акимовъ.*

Директоръ гимназіи *И. Введенскій.*

Секретарь Полоцкой дух. консисторіи *М. Поповъ.*

Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Игнатій Ивановичъ Пилинъ.

Казначей Комитета, свящ. *Андрей Хорошкевичъ.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *Фантинъ Капусцинскій.*

Заключеніе ревизіонной комиссіи.

1899 года, марта 20 дня. Избранные общимъ собраніемъ по большинству голосовъ члены въ ревизіонную комиссію для провѣрки годичнаго отчета Витебскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1898 годъ производили ревизію и нашли, что приходъ суммъ показанъ, какъ въ отчетѣ, такъ и по книгамъ, во всемъ согласно съ документами, расходъ произведенъ правильно; къ 1898 году оставалось одна тысяча триста три руб. восемьдесятъ пять коп. (1303 руб. 85 к.), въ теченіе 1898 года поступило двѣ тысячи сто двадцать восемь рублей десять коп. (2128 р. 10 к.), итого три тысячи четыреста тридцать одинъ рубль девяносто пять коп. (3431 р. 95 к.); израс-

ходовано: одна тысяча триста тридцать шесть руб. сорокъ коп. (1336 р. 40 к.), осталось къ 14 марта 1899 года по книжкѣ сберегательной кассы Витебскаго отдѣленія государственнаго банка за № 11447 двѣ тысячи девяносто пять рублей пятьдесятъ пять коп. (2095 р. 55 к.).

Члены ревизионной комиссіи:

Протоіерей Теодоръ Заволоцкій.

Н. Юрневъ.

Ф. Медвѣдкинъ.

Ал. Донцовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Краткія біографическія свѣдѣнія о Преосвященномъ Тихонѣ, Епископѣ Полоцкомъ и Витебскомъ.

20-го минувшаго августа Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи второму викарію Московской епархіи, Преосвященному Можайскому *Тихону* Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Считаемо поэтому благовременнымъ сообщить краткія біографическія свѣдѣнія о *новомъ* Архипастырѣ нашей епархіи.

Преосвященный Тихонъ, въ мірѣ Василій Варсонофievичъ Никаноровъ, уроженецъ Новгородской епархіи, Кирилловскаго уѣзда, Корюгскаго прихода. По окончаніи курса Новгородской духовной семинаріи въ 1877 году, онъ обучался въ С.-Петербургской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1881 г. съ правомъ получить степень магистра богословія безъ экзамена. 12-го сентября 1881 г. Василій Варсонофievичъ былъ опредѣленъ на должность помощника смотрителя Бѣлозерскаго духовнаго училища, а 25-го апрѣля 1884 г. назначенъ инспекторомъ Новгородской духовной семинаріи. Въ этомъ же 1884 году, 15 іюня, Василій Варсонофievичъ принялъ монашество съ именемъ Тихона. Кромѣ прямыхъ обязанностей по должности инспектора, о. іеромонахъ Тихонъ состоялъ членомъ Новгородскаго епархіальнаго училищнаго совѣта съ 1885 г. по 1890 г., затѣмъ, за болѣзнию, а потомъ смертію учителя пѣнія, обучалъ церковному пѣнію съ 1-го сентября 1889 г. по 30 октября 1890 г., въ 1888 году возведенъ въ санъ игумена, въ 1890 г. опредѣленъ на должность ректора Новгородской же семинаріи съ возведеніемъ въ санъ ар-

химандрита и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ предсѣдателемъ епархіальнаго училищнаго совѣта, а съ 1891 г.—настоятелемъ Новгородскаго второкласснаго Антоніева монастыря.

Недолго о. архимандриту Тихону судилъ Господь Богъ служить въ должности ректора своей родной семинаріи: 11-го января 1892 г. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ему, архимандриту Тихону, Епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его во епископскій санъ произведено было въ Москвѣ. И вотъ, 31-го января 1892 г., въ залѣ Московской Синодальной конторы состоялось нареченіе его во Епископа, а 2-го февраля, въ каедральномъ Христа-Спасителя соборѣ, совершена самая хиротонія Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, съ Преосвященными: Несторомъ, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря, Александромъ, Епископомъ Дмитровскимъ и Христофоромъ, настоятелемъ Воскресенскаго монастыря. Скоро послѣ хиротоніи Преосвященный Тихонъ былъ назначенъ (27-го февраля 1892 г.) предсѣдателемъ Московскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и вмѣстѣ—Кирилло-Меодіевскаго братства, впослѣдствіи, его вѣдѣнію поручены дѣла духовно-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, онъ же управлялъ Звенигородскимъ Саввино-Сторожевскимъ монастыремъ. Нынѣ, какъ замѣчено въ началѣ, Преосвященный Тихонъ назначенъ на епископскую каедру нашей Полоцкой епархіи. Да благословитъ милосердый Господь многотрудное архипастырское служеніе его въ нашемъ Сѣверо-Западнмъ краѣ вождѣльнымъ успѣхомъ!

Р Ъ Ч Ъ

архимандрита Тихона при нареченіи его во епископа Можайскаго.

„Высокопреосвященнѣйшій владыко и преосвященнѣйшіе архипастыри, богомудрые отцы!

„Волею Божіей, чрезъ избраніе Святѣйшаго Синода и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя Императора призываюсь я нынѣ къ высшему іерархическому служенію въ святой церкви Христовой, служенію въ санѣ епископа. Такое призваніе является для меня совершенно неожиданнымъ и потому, лишь только вѣсть объ этомъ призваніи коснулась моего слуха, страхомъ вострепетало сердце мое. Никакъ я не думалъ, не могъ даже и представить себѣ, чтобы на мою долю выпалъ такой жребій—жребій епископскаго служенія, и гдѣ же?—въ древнепрестольномъ градѣ, въ средоточіи нашего отечественнаго православія и духовнаго просвѣщенія, среди паствы, представляющей великое богатство силъ духовныхъ, христіанскаго благочестія и мудрости житейской. Чтобы стоять на высотѣ епископскаго служенія среди такой паствы, епископу нужно имѣть, по словамъ святаго апостола, *умъ Христовъ и слово исполненное духа и силы чувствія же обучена въ разсужденіе добра же и зла долгимъ ученіемъ, ученіемъ, не столько книжнымъ, сколько опытнымъ, иначе сказать: нужно ему быть мужемъ мудрости духовной и подвижникомъ благочестія, чтобы и словомъ и житіемъ являть пасомымъ путь истины и правды. Чтобы благоуспѣшно проходить епископское служеніе, епископу необходимо имѣть ничѣмъ неустрашимое мужество война, неутомимое трудолюбіе земледѣльца и неусыпную бдительность пастыря. А я, духовно немощный, бѣдный разумомъ и скудный словомъ, что таковое принесу? Поистинѣ мнѣ слѣдовало бы уклониться отъ предлежаща *сугубья чести* и на обращенное ко мнѣ слово божественнаго призванія къ епископскому*

служенію рещи: *Господи, избери могуща иного, екоже послеши* на служеніе сіе. Если омофоръ епископскій настолько тяжелъ, что и рамена такихъ духовномоощныхъ мужей, какъ святитель Тихонъ Задонскій, оказывались, по его собственному сознанию, недостаточно сильными для ношенія его, то тѣмъ паче мнѣ слѣдовало уклониться отъ него. Такъ бы мнѣ слѣдовало поступить, но вмѣсто сего я дерзновенно изрекъ уже предъ вами, богомудрые архипастыри, свой отвѣтъ словами: благодарю, приѣмлю и ничто же вопреки глаголю. Откуда же взялось во мнѣ такое дерзновеніе? Ни откуда болѣе, какъ лишь изъ сознанія и глубокаго убѣжденія въ той истинѣ, что *отъ Господа стопы челоуьку исправляются* и что какъ въ мірѣ Божіемъ вообще все совершается по премудрому устроенію Божественнаго промысла, все движется *по мановенію Его святой воли*, такъ и въ церкви Христовой *никтоже самъ себѣ приѣмлетъ честь, но токмо званный отъ Бога, якоже и Ааронъ*, что, слѣдовательно, и избраніе моего недостойнства къ епископскому служенію чрезъ высшее священноначаліе церкви есть глаголь Божій, призывающій меня къ сему служенію. *Воля же Божіей кто противится можетъ?* Посему и я, не дерзая прекословить божественному званію, въ сознаніи своей немощи и своего недостойнства, говорю: *якоже Господеви изволися—такъ и буди.*

„Вижу высоту епископскаго сложенія, сознаю и крайнее свое недостойнство, но при этомъ меня ободряетъ и успокоиваетъ мысль, что я призываюсь къ прохожденію епископскаго служенія подъ руководствомъ архипастыря сколь многоопытнаго, столь же и любвеобильнаго, такого архипастыря, который вѣрно и съ отеческою любовію можетъ направлять мои дѣйствія ко благу святой церкви Христовой. Наипаче же дерзаю уповать на помощь Божественной благодати, *немошная врачующей и оскудѣвающая восполняющей*, о низведеніи коей и умоляю васъ, милостивѣйшіе архипастыри. Когда настанетъ часъ, воздвигните ваши преподоб-

ныя руки и вознеситѣ молитвенный гласъ къ Архіерею Великому и Пастыреначальнику Христу, да вселится въ мя сила Христова и да придетъ на меня благодать Всесвятаго Духа, да содѣляетъ меня дѣлательемъ на нивѣ церкви Христовой непростыднымъ, право правящимъ слово Христовой истины.

„Ты же, высокопреосвященнѣйшій владыко, благоствѣйшій архипастырь, благоволившій остановить на моемъ недостоинствѣ свое вниманіе при избраніи себѣ помощника, благоволи принять и меня въ свою архипастырскую любовь и подѣ свое отеческое руководство“.

Характеристика современной жизни интеллигенціи.

По поводу книжки профес. Ковалевскаго: «Возрожденіе и вырожденіе».
Спб. 1899 г. 1 р.

Не такъ давно появился въ свѣтъ новый трудъ нашего извѣстнаго психіатра профессора П. И. Ковалевскаго „Вырожденіе и возрожденіе“. Чрезвычайно поучительная для пастыря эта книжка трактуетъ о многихъ печальныхъ явленіяхъ нашей современной жизни, явленіяхъ, съ которыми такъ или иначе приходится вѣдаться и священнику. Особенно больно становится на душѣ, когда изъ этого труда узнаешь, что грозная язва нашего отечества—пьянство заѣло въ конецъ и современную интеллигенцію, заѣла тѣхъ, кто силится себя назвать „солью земли русской“. „Что нашъ мужикъ спился, пишетъ проф. П. И. Ковалевскій, это такъ общеизвѣстно, что и говорить не стоитъ. А что вотъ нашъ интеллигентъ пьяница, на это указать слѣдуетъ. И этотъ интеллигентъ—пьяница гораздо большій, чѣмъ мужикъ. Мужикъ пьетъ разъ въ недѣлю и, слѣдовательно, его пьянство періодическое, сводящееся на единичное, простое опьяненіе, а ин-

интеллигентъ пьетъ изо дня въ день. Не ради горя и недостатка онъ пьетъ, а отъ излишка; пьетъ и въ праздникъ и въ будни, и передъ обѣдомъ, и передъ ужиномъ, и за ужиномъ и послѣ ужина, и за картами, и въ театрѣ и въ саду. Гдѣ только онъ пьетъ? Теперь спросимъ, кто же настоящій пьяница? Мужикъ, или интеллигентъ? Посмотрите вокругъ себя и увидите, что черезчуръ пьющихъ очень и очень много. Если вы захотите поставить вопросъ ребромъ: много ли въ интеллигентномъ обществѣ пьяницъ, то и тогда вы должны отвѣтить: ихъ больше, чѣмъ въ деревнѣ. Положительно я говорю: я не знаю ни одного болѣе или менѣе порядочнаго семейства, въ болѣе или менѣе отдаленномъ кружкѣ котораго не было бы пьяницы. И это я говорю о заправскомъ пьяницѣ, пропивающемъ свою честь, доброе имя. А теперь возьмите другихъ людей,—людей порядочныхъ, милыхъ, приличныхъ, принятыхъ въ обществѣ, но любящихъ „заложить“, „быть съ мухой“, и „немного выпить“... Таковыхъ неисчислимое количество? А сколькихъ вы знаете писателей, поэтовъ, художниковъ, которые могутъ „творить“ только въ чаду опьяненія алкоголемъ, кофе, морфіемъ и т. п. Увы, все это уже пьяницы, а ихъ дѣти—потомки пьяницъ, обреченные на вырожденіе. Тяжело, грустно и жалко сознаться, но это вѣрно“ (34—35 стр.).

Также тяжело и глубокою грустью наполнится ваше сердце, когда вы въ этой книжкѣ познакомитесь и съ другими язвами въ жизни нашей современной интеллигенціи. Не вѣрять имъ и успокаивать себя мыслию—что все это только одни громкія и красивыя фразы,—нельзя. Это пишетъ интеллигентный человѣкъ и пишетъ съ глубокой скорбью и сознаниемъ,—что „печальной правды“ больше скрывать нельзя. Печальная и грустная правда! И что можетъ быть печальнѣе для пастырскаго сердца этихъ искреннихъ строкъ. „Мы“, говоритъ проф. Ковалевскій, „заставляемъ дѣтей нашихъ учить молитвы „для батюшки“, но стыдимся перекрестить лобъ передъ завтракомъ и обѣдомъ. Мы ложимся спать не

только безъ молитвы, но и не крестясь. Неловко, неудобно... Зачѣмъ афишироваться? Дѣти все это видятъ, все это понимаютъ и тоже творятъ молитву pro forma. Что у насъ есть? Любовь къ родинѣ? Но что такое любовь къ родинѣ для насъ, окруженныхъ людьми, не имѣющими никакой родины? Еврей не стыдится открыто говорить о своемъ еврейскомъ патриотизмѣ, имѣя отечество... въ „талмудѣ“ и „низяханъ-арухѣ“. Нѣмецъ съ гордостью заявляетъ о своемъ нѣмецкомъ происхожденіи; армянинъ, грузинъ и татаринъ открыто исповѣдуютъ свою національность... Мы же, русскіе, всегда стѣсняемся заявить о своей національности. Семейное начало? Ну знаете, это щекотливый предметъ при современныхъ нравахъ...“ (стр. 74—75, сравн. 94—97).

„Какія дѣла, занятія, помыслы и цѣли наиболѣе и наилучше владѣютъ большинствомъ нашей интеллигенціи“, спрашиваетъ одинъ изъ образованнѣйшихъ юристовъ на страницахъ „Русской Мысли“ и отвѣчаетъ: „одинъ съ утра до ночи носится со своими акціями по конторамъ и маклерамъ, другой весь, съ душой и тѣломъ, ушелъ въ свой велосипедъ, третій день и ночь за картами, четвертый завелъ такой кругъ знакомства, что на нужные и не нужные визиты у него уходитъ весь день... возвращается въ 8 час. вечера, онъ обѣдаетъ, а тамъ въ клубъ за желанный зеленый столъ. Пятый, единственный идеаль котораго въ цирковомъ атлетизмѣ, развилъ свои мускулы до безобразія, больше мычитъ, чѣмъ говоритъ; глаза на выкатъ, но обличаютъ отсутствіе какихъ-либо думъ наголо выстриженной головѣ и какихъ-либо чувствъ въ колесомъ выпяченной груди. Онъ производитъ странное, жуткое и отталкивающее впечатлѣніе самодвижущагося лишеннаго души и тѣла, чего-то въ родѣ новомоднаго автомобиля со смраднымъ керосиновымъ двигателемъ вмѣсто живыхъ коней“ (характеристику „Русской Мысли“ цитую по „Душен. Чтенію“ VII, 467). Если же вы прибавите къ этой пессимистической характеристикѣ современнаго интеллигентнаго

общества, что въ настоящее время одинъ только Петербургъ имѣетъ психопатическую армію интеллигентовъ въ 3000 человекъ („Выврожденіе“ 31), то вы поймете весь ужасъ современной интеллигентной жизни. Гдѣ же искать выхода изъ подобнаго безотраднаго положенія? Въ религіи христіанской—вотъ какой слышимъ мы отвѣтъ у выдающихся писателей конца XIX вѣка. На мрачномъ пиршествѣ земли людей, какъ усталыхъ гостей, можетъ возставитъ и спасти только религія. Интеллигентный человекъ, если онъ хочетъ и для себя видѣть „дни благи“ и дѣтей своихъ видѣть „людьми“, а не выродившимися, золотушными, лживыми полутрупамъ, долженъ прежде всего самъ себя перевоспитать нравственно по духу Христова ученія. Только подобное, дѣйствительное перерожденіе, воплощеніе въ себѣ требованій нравственности и можетъ служить крѣпкимъ залогомъ, что „слава и гордость“ отечества „наши дѣти“ будутъ здоровыми и духомъ и тѣломъ христіанами. „Нравственности нельзя предписать за номеромъ такимъ-то исходящей канцелярской бумаги. Желаете вы имѣть дѣтей нравственными, будьте имъ примѣромъ. Не стыдитесь открыто признавать имя Божіе, чтите безъ лицемѣрія и безъ сервиллизма своего царя,—не стѣсняйтесь открыто исповѣдывать, что вы русскій и любите свою родину, будьте истиннымъ отцомъ и мужемъ, уважайте себя и другихъ, исполняйте вашъ долгъ—и ваши дѣти станутъ высоконравственными людьми“ (75—76). О, какъ бы мы—пастыри—были счастливы, если бы этотъ призывъ почтеннаго профессора хотя немного пробудилъ нашу интеллигенцію и заставилъ ее внимательно всмотрѣться, что жизнь, которую они ведутъ, никогда не можетъ быть названа жизнью людей разумныхъ, что она „противна и Божескимъ и человѣческимъ законамъ“ (Ковалевскій, 95) и что давно пора оставить эту тину и выйти на свѣтлый путь жизни въ духъ Христова ученія въ строгомъ союзѣ съ церковію православною!

(„Холмско-Варшав. Епарх. Вѣстн.“).

По вопросам о восприемникахъ при крещеніи.

Одинъ священникъ обратился въ редакцію „Пенз. Епарх. Вѣдомостей“ съ просьбой о разрѣшеніи слѣдующихъ двухъ вопросовъ:

1. Должны ли считаться родственниками заочные восприемники, т. е. лица, которыя лично не присутствовали при крещеніи младенца, но, по желанію родителей послѣдняго, записаны въ метрикахъ его восприемниками; или же родственниками дѣлаются только дѣйствительные восприемники, хотя бы они не были записаны въ метрическую книгу; или, наконецъ, вступаютъ въ родство какъ заочные, такъ и дѣйствительные восприемники—первые по записи въ метрики, вторые по воспріятію крещеннаго?

2. При совершеніи таинства крещенія иногда, по желанію родителей, бываютъ два кума и двѣ кумы: всѣ ли они становятся духовными родственниками воспріятому и его родителей?

Духовное родство, образуемое благодатнымъ возрожденіемъ въ купели крещенія при участіи, такъ называемыхъ, „крестныхъ“ родителей, по церковному законодательству, какъ извѣстно, имѣетъ важное значеніе, между прочимъ, въ томъ отношеніи, что въ нѣкоторыхъ комбинаціяхъ представляетъ безусловное препятствіе къ заключенію брачныхъ союзовъ, а потому рѣшеніе вопроса: какія лица вступаютъ между собою въ духовное родство по правамъ восприемчества имѣетъ важность не только въ религіозно-нравственномъ, но и въ церковно-юридическомъ отношеніи.

По первому вопросу прежде всего замѣтимъ, что существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай приглашать и записывать въ метрики заочныхъ восприемниковъ при крещеніи—обычай неправильный какъ по существу, такъ и по дѣйствующему церковному праву, и можетъ повести къ затруднительнымъ, даже тяжелымъ послѣдствіямъ.

Съ религіозной точки зрѣнія восприемникъ принимаетъ на

себя важную обязанность—преподать своему „крестнику“ науку христіанской вѣры и жизни, воспитать его такъ, чтобы онъ былъ истиннымъ христіаниномъ. Но приглашая для своихъ дѣтей заочныхъ воспріемниковъ, родители руководятся тѣми или другими сторонними побужденіями (чапр. сдѣлать честь вліятельному лицу), воплѣ сознавая, что такіе воспріемники, по своему положенію или мѣстожительству, даже не могутъ лично быть духовными руководителями навязанныхъ имъ крестниковъ или крестницъ. Этотъ обычай, какъ справедливо замѣтила въ 1890 году редакція „Церковнаго Вѣстника“, противорѣчитъ самому понятію о воспріемникахъ, которые по церковному чиноположенію должны лично присутствовать при крещеніи, давать обѣты за крещаемого, читать за него символъ вѣры и т. д. *). Но по отношенію къ заочнымъ воспріемникамъ обязательство воспитывать крещенаго въ вѣрѣ и благочестіи, какъ не данное ими, не можетъ имѣть силы. Внесеніе заочныхъ воспріемниковъ въ метрическія книги не согласно съ указомъ Св. Синода, отъ 18 юня 1834 года,—которымъ (указомъ) предписывается вносить въ означенныя книги лишь „дѣйствующую (при крещеніи) пару“ воспріемниковъ, отнюдь не записывая другихъ.

Всѣ лица, записанныя въ метрикахъ воспріемниками, должны считаться состоящими въ духовномъ родствѣ съ своими крестниками и ихъ родителями, и потому, если, наприм., женихъ записать воспріемникомъ сына своей невѣсты (вдовы), священникъ не въ правѣ повѣнчать ихъ, хотя бы извѣстно было, что женихъ былъ не дѣйствительнымъ, а заочнымъ воспріемникомъ. Въ данномъ случаѣ необходимо просить установленнымъ порядкомъ объ исправленіи неправильной записи въ метрикахъ, и только тогда бракъ можетъ быть повѣнчанъ.

Съ другой стороны дѣйствительные воспріемники, конечно,

*) „Церк. Вѣстн.“ 1890 г. № 21, стр. 359.

не могут отвергать духовнаго родства съ своими крестными дѣтьми и родителями ихъ на томъ лишь основаніи, что они не записаны въ метрикахъ. Отсюда можетъ случиться, что если, напр., вдовецъ вступитъ въ бракъ съ воспріемницей своей дочери, хотя бы незаписанною въ метрикахъ, и кто-либо возбудитъ дѣло о незаконности этого брака, бракъ, по произведенному слѣдствію, будетъ подлежать расторженію, и причтъ, повѣнчавшій таковой бракъ не безъ вѣдома о препятствіи, подвергнется отвѣтственности. Въ предотвращеніе подобныхъ случаевъ, священникамъ слѣдуетъ отклонять просьбы своихъ прихожанъ о записи въ метрикахъ заочныхъ воспріемниковъ и записывать только воспріемниковъ дѣйствительныхъ.

Второй вопросъ о томъ, распространяется ли духовное родство безусловно на всѣхъ воспріемниковъ при крещеніи, хотя бы ихъ было нѣсколько паръ, или же только на одну пару,—рѣшается выше цитованнымъ указомъ Св. Синода 1834 года. Въ этомъ указѣ говорится: „Воспріемникъ, какъ учитъ св. греко-восточная церковь, нарицается отецъ по рожденію духомъ и, въ силу сего значенія, нарицаясь братомъ отцу и матери по плоти воспріятого имъ, состоитъ съ ними во второй степени родства“ (см. Кормчей книги часть 2, гл. 50). 53 правиломъ VI вселенскаго собора бракъ воспріемника съ матерію воспріятого не допускается; въ случаѣ же совершенія онаго, сочетавшіеся объявляются блудниками. Но поелику—по плоти ли то, или по духу—отецъ долженъ быть одинъ, то, на основаніи сего разумѣнія, святые отцы церкви, постановивъ быть при крещеніи одному воспріемнику и одной воспріемницѣ, съ подробностію опредѣлили отношенія ихъ какъ между собою, такъ къ родителямъ и родственникамъ плотскимъ рождаемаго крещеніемъ; но чтобы при крещеніи могли участвовать два и болѣе воспріемника или воспріемницы, о томъ въ преданномъ намъ отцами церкви ученіи ничего не содержится, и нѣтъ ни малѣйшаго указанія, какое сіи лица долж-

ны между собою имѣть отношеніе. Почему, согласно съ ученіемъ церкви и въ отвращеніе затрудненій въ разбирательствѣ духовнаго родства, происходящихъ отъ вкравшагося обычая приглашать къ крещенію не одного воспріемника и не одну воспріемницу, а болѣе, постановить слѣдующее: при крещеніи одного лица быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ; и для того священникамъ, совершающимъ сіе таинство, постановить въ обязанность: 1) въ случаѣ многихъ лицъ, приглашаемыхъ къ воспріятію отъ купели, допускать къ обрядовому дѣйствію одну, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемого, пару, воспомявая оную и въ молитвахъ; 2) дѣйствующую пару вносить и въ метрическія книги, отнюдь не записывая прочихъ, и 3) на сію только пару, какъ дѣйствительныхъ воспріемниковъ, относить и родство духовное, какъ о томъ правилами церковными опредѣлено“. При семъ надобно замѣтить, что сами воспріемники (кумъ и кума) не имѣютъ между собою духовнаго родства, какъ это разъяснено синодальнымъ указомъ отъ 31 декабря 1837 г. Въ это духовное родство вступаютъ воспріемники только съ воспринятыми и родителями воспринятыхъ ими. Позднѣйшими указами Св. Синода, хотя и сепаратными *), кругъ духовнаго родства ограниченъ воспріемниками и воспринятыми одного пола, т. е. крестнымъ отцомъ и крестникомъ, крестною матерью и крестницею, но между воспріемниками и воспринятыми разнаго пола родство отвергается. На этомъ основаніи, неоднократно разрѣшались браки между воспріемникомъ и матерью (овдовѣвшюю) его крестницы, между воспріемницею и отцомъ ея крестника, „такъ какъ“ (говорится въ тѣхъ указахъ) „предъ послѣдованіемъ крещенія (въ требникѣ) объяснено: единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще муж-

*) Таковы указы 16 апрѣля 1874 г. за № 932, на имя архіепископа Подольскаго; 31 октября 1875 г. за № 2861 на имя архіепископа Ярославскаго. Подобный же указъ былъ въ 1889 на имя Нижегородскаго епарх. начальства („Нижегор. Епарх. Вѣд.“ 1889 г., ч. офц., стр. 159).

скій полъ есть крещаемый; аще женскій, токмо воспріемница. Если, такимъ образомъ, обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ сродству духовному, то не усматривается основанія относить сродство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи и пожелають, согласно образцу метрической книги, рукоприкладствовать при записи о событіи, какъ свидѣтели“. Отсюда вытекаетъ такое слѣдствіе, что по духовному родству бракъ безусловно воспрещается только въ двухъ комбинаціяхъ: а) между воспріемникомъ и (овдовѣвшею) матерью его крестника и б) между воспріемницею и отцомъ ея крестницы. Поэтому нѣтъ никакого препятствія повѣнчать, наприм., жениха и невѣсту, имѣющихъ одного крестнаго отца или одну крестную мать; сына воспріемника съ крестницею послѣдняго; крестника съ овдовѣвшею женою его крестнаго отца, хотя бы послѣдній состоялъ съ нею въ бракъ и во время самаго крещенія своего крестника, т. е. жениха *). Словомъ, за исключеніемъ 1) воспріемника и матери его крестника (но не крестницы), 2) воспріемницы и отца ея крестницы (но не крестника), никакія другія комбинаціи духовнаго родства не составляютъ церковно-юридическаго препятствія къ брачному союзу.

Бываютъ воспріемники при миропомазаніи инославныхъ христіанъ, присоединяющихся къ православію, но въ опредѣленіи Св. Синода (по дѣлу купца Жадиміровскаго), отъ 6 октября 1824 г., за № 28, разъяснено, что воспріемнику при миропомазаніи не можетъ быть усвоено значеніе воспріемника при крещеніи, такъ какъ и самое участіе воспріемниковъ при миропомазаніи не указывается законами церкви. („Пенз. Еп. Вѣд.“).

Н. Смирновъ.

*) Указываемъ на эти комбинаціи, въ виду выраженнаго нѣкоторыми относительно ихъ недоразумѣнія и даже случаевъ напраснаго уклоненія на основаніи ихъ, отъ повѣнчанія браковъ.

Вниманію сельскихъ матушекъ.

Самыми естественными помощницами священника въ дѣлѣ женскаго образованія являются ихъ жены. Лучшія и образованныя сельскія матушки понимаютъ это. И вотъ одна изъ нихъ на страницахъ „Симбирск. Еп. Вѣдомостей“ въ статьѣ „Вниманію сельскихъ матушекъ“ обращается къ сельскимъ матушкамъ, призывая „немного расширить свой кругозоръ и взглянуть подальше своей семьи“ и быть „для народа матушками не только по имени, но и на самомъ дѣлѣ“. — „Я не говорю о томъ, чтобы каждая изъ насъ открыла школу“, — говоритъ она, — хотя есть уже и такія, которыя, несмотря на то, что обременены дѣтьми, находятъ время быть участницами въ нравственныхъ чтеніяхъ, занимаются въ школахъ за отсутствіемъ мужей и проч. Не говорю объ общественной дѣятельности, мало доступной для женщинъ. Но есть частная дѣятельность, въ области которой матушки могли бы принести немалую пользу народному просвѣщенію“. Что касается ея дѣятельности на пользу образованія женской половины прихода, то эта дѣятельность, по ея разсказу, состояла въ слѣдующемъ. Съ 1 ноября 1898 года она устроила воскресныя бесѣды съ женскимъ населеніемъ своего села. Пригласивъ всѣхъ дѣвицъ и молодыхъ женщинъ въ воскресенье въ школьное помѣщеніе, спустя часъ послѣ окончанія обѣды, она обратилась къ нимъ съ слѣдующими словами: „Я пригласила васъ сюда затѣмъ, чтобы поближе познакомиться съ вами, — узнать, какъ вы живете, чѣмъ занимаетесь, въ чемъ нуждаетесь. Узнать это я хочу не изъ простаго любопытства, а изъ желанія помочь вамъ, чѣмъ могу. Матеріальной помощи, если бы я хотѣла, принести не могу, такъ какъ сама не обладаю большими средствами, но желаю дѣлиться съ вами своими знаніями. Не могу похвалиться, что знаю слишкомъ много, но все же, думаю, знаю болѣе, чѣмъ вы; а потому я имѣю то преимущество, что грамотная, слѣдовательно, о томъ, чего не знаю, могу прочесть и сообщить вамъ. Во-пер-

выхъ, я познакомлю васъ съ начатками православнаго ученія, т. е. буду учить васъ вѣрѣ и молитвамъ, буду рассказывать священную исторію и показывать картины, относящіяся къ ней. Потомъ я знаю, что наше населеніе крайне нуждается въ медицинской помощи, такъ какъ земская больница въ 35 верстахъ, а участковый фельдшеръ въ 15 верстахъ; къ тому же дорога лѣсомъ не удобна для ѣзды. Съ болѣзнями прошу обращаться ко мнѣ, потому что у меня есть всѣ необходимыя лѣкарства и я читала книгъ и журналы о сохраненіи здоровья и лѣченіи болѣзней, приобрѣла нѣкоторыя знанія, такъ что могу подать помощь заболѣвшему, хоть на время, а также подать тотъ или другой совѣтъ. Далѣе, каждая крестьянская женщина и дѣвушка носить одежды: платья, кофточки и т. п.; а каждая ли умѣетъ кроить и шить то, что носить? По всей вѣроятности,—нѣтъ; напротивъ, большинство совсѣмъ не умѣютъ шить, а въ особенности кроить, что очень печально. И въ этомъ случаѣ я умѣю притти къ вамъ на помощь, научить васъ кроить и шить, хотя самое необходимое. Не будетъ ли у васъ желающихъ учиться вязать крючкомъ кружева, вышивать въ тамбуръ и т. п.? Если у васъ есть свободное время, отчего не заняться такими рукодѣліями? Отъ умѣнья руки не болятъ—говорить пословица; начнемъ же съ помощію Божіей это доброе дѣло, и дай Богъ, чтобы оно принесло кому-нибудь хотя и небольшую пользу. Была у меня мысль учить желающихъ грамотѣ, но, не надѣясь одна справиться съ такой обширной задачей, я отложила ее до поры, до времени: авось Господь пошлетъ мнѣ помощницу въ этомъ дѣлѣ“. Сначала на ея воскресныя бесѣды собирались только однѣ дѣвицы, и на вопросъ: почему не ходятъ женщины? ей отвѣчали, что имъ уже стыдно учиться. Но мало по-малу она добилась того, что стали ходить къ ней и женщины. Въ третье воскресенье отъ начала бесѣдъ пришла женщина уже немолодая, пришла тогда, когда чтеніе было окончено, и она занималась рукодѣліемъ съ дѣвучками. Она посади-

ла ее рядомъ съ собой и повела бесѣду о воспитаніи дѣтей. Изъ разговора оказалось, что у этой женщины было семь человекъ дѣтей, и ни одинаго нѣтъ въ живыхъ; кромѣ того, изъ нихъ одинъ только достигъ пятилѣтняго возраста, остальные же умерли, не достигая одного года. Женщина на видъ очень здоровая, да и мужъ по ея словамъ ни чѣмъ не боленъ. Такая смертность дѣтей въ младенческомъ возрастѣ у крестьянъ обуславливается крайней неразвитостью, ихъ полнымъ незнаніемъ и непониманіемъ, какъ справиться съ трудной задачей воспитанія ребенка. Но говоря уже о нравственномъ воспитаніи ребенка, воспитаніе физическое стоитъ въ крестьянствѣ на крайне низкомъ уровнѣ. Вотъ въ этомъ случаѣ и надо, и не только надо, но и необходимо притти на помощь крестьянской женщинѣ и научить ее хоть мало-мальски осмысленному уходу за ребенкомъ. Не говоря уже о томъ, сколько гибнетъ дѣтей, благодаря невѣжеству матерей; не говоря, о ихъ страданіяхъ и нравственныхъ страданіяхъ матерей, — сколько еще получается уродовъ на всю жизнь: идиотовъ, глухонѣмыхъ, просто глухихъ, нѣмыхъ, горбатыхъ и кривоногихъ, съ разными неправильностями брюшныхъ органовъ (село изобилуетъ всѣмъ этимъ) вслѣдствіе грыжи, которая происходитъ исключительно отъ неправильнаго кормленія ребенка. Неправильное кормленіе ребенка въ крестьянствѣ и составляетъ корень зла, противъ котораго надо бороться всѣми мѣрами. Трудно въ высшей степени убѣдить въ чемъ бы то ни было нашего простолюдина, но не невозможно! „Женщины, которыя бываютъ у меня въ школѣ“, — говоритъ сельская матушка, — „или которыя обращаются съ больными дѣтьми, слѣдуютъ моимъ совѣтамъ почти неукоснительно. Вообще простой народъ не гнушается нововведеній, если видитъ въ нихъ несомнѣнную для себя пользу“.

Дѣятельность жены священника на пользу просвѣщенія народа можетъ быть очень разнообразная, какъ и способы ея проявленія. Молодая жена священника И. Зубарева въ одномъ изъ

приходовъ Вятской епархіи, съ населеніемъ, на половину языческимъ, почти сплошь неграмотнымъ, сама объѣзжающая деревни и уговаривающая крестьянъ отдавать дѣвочекъ въ школу, ея открытую въ приходѣ,—представляетъ подвигъ на пользу просвѣщенія народнаго далеко не заурядный. Но чтобы быть способной на такіе и подобные подвиги, женѣ священника мало быть образованною; она должна еще быть согрѣта любовію къ простому народу и, главное, проникнута любовію къ тому дѣлу, которому служить ей мужъ. Такую любовь всего естественнѣе встрѣтить въ той сельской матушкѣ, которая происходитъ изъ духовнаго сословія и въ которой эта любовь является какъ бы наслѣдственною чертою. Выросшая же въ иной средѣ, воспитанная въ другомъ кругѣ понятій да въдобавокъ и лишенная образованія, жена священника врядъ ли будетъ хорошей матушкой для своихъ прихожанъ. Такія матушки въ деревнѣ не прививаются и служатъ даже не малымъ тормазомъ для священниковъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности для прихода. Къ мужикамъ онѣ относятся съ презрѣніемъ, какъ ниже ихъ стоящимъ, а среди духовныхъ онѣ чувствуютъ себя чужими. Замѣтно даже, что вліяніе такихъ матушекъ вредно сказывается на ихъ супругахъ. Разумѣется, здѣсь рѣчь идетъ не о кастовой замкнутости духовенства; но духовенство, если желаетъ стоять на высотѣ своего призванія, быть свѣтомъ для народа и руководителемъ его, должно быть все-таки обособлено, принимая въ свою среду изъ другихъ сословій только лучшее и непремѣнно образованное. Между тѣмъ, не вполнѣ сознавая это и подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, наше молодое поколѣніе нерѣдко дѣлаетъ ошибки въ выборѣ себѣ супругъ, за которыя приходится нерѣдко расплачиваться весьма тяжело. „Спустя годъ по окончаніи курса“, рассказываетъ неизвѣстный авторъ на страницахъ „Сибир. Еп. Вѣдомостей“, — „мнѣ пришлось встрѣтить одного товарища, женившася на какой-то городской мѣщанкѣ и горько жаловавшася на полнѣйшее

разочарованіе. Сосваталъ онъ себѣ подругу жизни еще на семинарской скамейкѣ, и когда друзья его, конечно, скоро узнавшіе объ этомъ, указывали ему на недостаточное образованіе его избранницы, онъ развивалъ предъ ними теорію перевоспитанія чрезъ чтеніе книгъ (въ деревнѣ иногда и не добьешься никакихъ) и бесѣды съ людьми болѣе образованными (въ иной деревнѣ такими лицами являются только писарь да цѣловальникъ). Но, кажется, перевоспитать и образовать свою жену ему не удалось (да и была ли у ней охота къ тому?); самому же довелось спиться совершенно съ кругу, а, право, хорошій былъ человекъ и съ идеальными задатками. Примѣровъ такихъ немало у меня въ памяти, но, за рѣдкими исключеніями, всѣ съ одинаковымъ эпилогомъ. Въ семинаріи мы читали по учебнику, что выборъ жены для кандидата священства есть вопросъ весьма важный и рѣшать его нужно, не спѣша, съ особенною осторожностью и осмотрительностью, обращать главное вниманіе на умственную и нравственную развитость будущей подруги жизни, не кидаться на богатство, твердо памятуя народную мудрость, что и „черезъ золото слезы льются“; не пренебрегать и чисто внѣшними условіями, какъ-то: домашней средой, кругомъ родныхъ жены и т. д.... Но всѣ эти азбучныя истины при примѣненіи ихъ къ жизни какъ-то совсѣмъ позабываются. А жаль!... Не одинъ разъ приходилось мнѣ отъ людей свѣтскихъ выслушивать упреки въ недостаточной интеллигенціи нашего духовенства, понимаемой ими впрочемъ нѣсколько своеобразно и односторонне (свѣтскій лоскъ, знаніе приличій и проч.). Отсутствие свѣтскаго лоска и незнаніе нѣкоторыхъ свѣтскихъ приличій не составляютъ еще отсутствія настоящей интеллигентности въ духовенствѣ. Участившіеся же за послѣднее время въ духовенствѣ браки съ инословными дѣвицами безъ сомнѣнія будутъ способствовать пониженію настоящей нашей интеллигентности, а не къ возвышенію ея“. („Риж. Еп. Вѣд.“).

Добрый совѣтъ псаломщикамъ.

1. Помни § 10 отд. 2 постановленій Кіевскаго собора и всѣ церковныя службы и требы совершай безъ извращенія церковнаго чина, благоговѣнно и благообразно, читай и пой внятно и неслѣшно, соблюдая древній церковный образъ чтенія и пѣнія. Главное—не торопись, читая святыя молитвы! Кто тебя гонить? Куда ты спѣшишь? Или тебѣ жалко лишній часъ въ недѣлю посвятить на усердную, разумную и сердечную молитву ко Господу? Вразумись, не гнѣви Господа, не унижай молитвы, не соблазняй народа и не торопись.

2. Читай такъ, чтобы прежде всего ты самъ понималъ, что читаешь, и чтобы читаемыя молитвы и псалмы такъ проникали въ твое сердце, чтобы ты самъ молился не устами и языкомъ только.

3. Послѣ себя, не забывай народа, стоящаго во святомъ храмѣ; читай такъ, чтобы тебя понималъ и народъ, чтобы и онъ вмѣстѣ съ тобой, первостоящимъ во храмѣ, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ молился и прославлялъ Господа; для этого-то и собираемся мы во святой храмъ.

4. Если ты плохо читаешь, то не лѣнись дома чаще упражняться въ чтеніи божественныхъ книгъ, такъ, чтобы при богослуженіи ты всегда могъ читать съ благоговѣніемъ, свободно, ясно и всѣмъ понятно.

5. Когда читаетъ другой и ошибается, то не поправляй его громко и во время службы, чѣмъ отвлекаешь вниманіе людей въ сторону отъ молитвы, а замѣчай самъ, и послѣ службы скажи ему наединѣ.

6. Плохимъ чтецамъ, во избѣжаніе соблазна, лучше вовсе не давать читать до тѣхъ поръ, пока они дома не выучатся хорошо и съ благоговѣніемъ читать.

7. Во время службы не кашлять громко на всю церковь, не разговаривать, а тѣмъ болѣе смѣха не творить; ибо если вы,

чтецы и пѣвцы, заведете на клиросѣ бесѣду, смѣхъ и всякій шумъ, то какъ будетъ молиться народъ, который собрался молиться вмѣстѣ съ вами?

8. Если во время богослуженія придется за чѣмъ-либо пройти по церкви, то не торопись, не толкай народъ, а главное—не стучи каблуками на всю церковь, а ходи тихо, смиренно и съ благоговѣнiемъ, чтобы отъ тебя и люди выучились, какъ ходить по церкви во время богослуженія и какъ стоять въ ней.

9. Старайся и пѣть Господу разумно и отъ чистаго сердца, такъ, чтобы твое пѣнiе, проникая въ сердца людей, располагало и къ молитвѣ.

10. Пой такъ, чтобы можно было понять слова, не торопись.

11. Напѣвъ не измѣняй по своему произволу: сегодня одну пѣснь пѣль такъ, а завтра ту же пѣснь и на тотъ же напѣвъ, но уже немного иначе, такъ что другiе съ тобою чрезъ это не могутъ пѣть согласно и разомъ.

12. Читай и пой съ одинаковымъ благоговѣнiемъ и усердiемъ всегда: и когда много народа во храмѣ, и когда мало, и когда никого не будетъ, кромѣ священника, тебя и сторожа; потому что работаешь ты Богу, а не людямъ; людей ты псалмами и пѣснями духовными только призываешь къ Богу и научаешь ихъ жить по Божьему, а когда людей по какому-либо случаю или въ буднiе дни нѣтъ, то ты и за нихъ работай Господеви со страхомъ.

13. Если есть у кого учиться хорошему и благоразумному пѣнiю, то никогда не лѣнись учиться оному и не пренебрегай совѣтами знающихъ людей.

14. Если священникъ указываетъ тебѣ на какую-либо ошибку или недостатокъ, то ты не сердись, не дуйся и не груби ему, а слушай и исправляй, потому что священникъ обязанъ указывать тебѣ это, а не укажетъ, то самъ отвѣчаетъ.

15. Вообще совѣты и распоряженія священника по церкви всегда принимай охотно и съ любовью къ дѣлу Божию исполняй.

16. Добрыхъ, послушныхъ, любящихъ дѣло Божіе и усердныхъ чтецовъ и пѣвцовъ да благословить Господь и да поможетъ имъ стать лучшими, чтобы сподобились они услышать отъ Господа вождельныя слова: *добрый и вѣрный рабъ, войди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25, 21). А нерадивые и лѣнвые не забывайте словъ пророка: *проклятъ человекъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*. Поэтому не губите себя, не соблазняйте народъ, исправьтесь и творите дѣло Божіе со страхомъ и благоговѣніемъ.

(„Нижегор. Еп. Вѣд.“).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Шестисотлѣтіе со дня блаженной кончины святого благовѣрнаго князя Θεодора Ростиславича.

19 сентября сего 1899 года исполнится 600 лѣтъ со дня блаженной кончины св. благовѣрнаго князя Смоленскаго и Ярославскаго Θεодора Ростиславича. Въ ознаменованіе сего событія въ сказанный день въ Ярославскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, мѣстѣ покоя св. мощей сего угодника Божія и чадъ его Давида и Константина, по программѣ Св. Синодомъ утвержденной совершенно будетъ особенное церковное торжество.

Ангелоподобна была жизнь князя Θεодора и чадъ его: вся она протекла въ пощеніяхъ, бдѣніяхъ и молитвахъ, въ попеченіяхъ о созиданіи и благолѣпнн храмовъ Божіихъ, въ призрѣніи неимущихъ, въ отеческой заботѣ объ охраненіи княжества отъ враговъ вѣшнихъ и о благоустроеніи внутреннемъ. Пречестна была и кончина князя. Почувствовавъ скорое отшествіе свое изъ міра сего прелестнаго и желаніемъ возжелавъ принести Богу послѣднюю, совершеннѣйшую жертву—обѣты иноческіе, какъ плодъ

и свидѣтельство глубокой преданности водительство Божію, 18 сентября 1299 года въ притворѣ Преображенской церкви съ сердечнымъ умиленіемъ онъ принялъ иноческое постриженіе и схиму. Въ слѣдующій день, напутствованный въ жизнь вѣчную причащеніемъ Божественныхъ Таинъ, во время чтенія каѳизмы—на третіей славѣ, со сложеннымъ на персяхъ крестомъ и молитвой на устахъ, преподобный Феодоръ мирно предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи.

Угасла земная—тѣлесная жизнь инока-князя, но свѣтильникъ жизни духа его остался сіять здѣсь на вѣки.

164 года пребывало честное тѣло его въ нѣдрахъ земли подъ Выходо-іерусалимскою церковію, и Господь не далъ преподобному Своему видѣть истлѣнія. Въ 1463 году нетлѣніе мощей св. князя Феодора и купно чадъ его, по волѣ Преплагаго Промысла, содѣлалось открытымъ: тлѣнное во очію всѣхъ явилось нетлѣннымъ, смертное боголѣпнымъ.

Явленіе св. мощей, возвѣщая собою Славу Божію, отражающую себя въ лучахъ земного прославленія праведниковъ, въ предначати для нихъ еще здѣсь—на землѣ той славы, какою просіяютъ они въ царствіи Отца, есть дивное чудо благодати Господней, промышляющей о насъ—чадѣхъ церкви во благо и спасеніе наше, въ ободреніе нашей слабой вѣры.

(„Яросл. Еп. Вѣд.“ № 30).

Столѣтіе со дня рожденія митрополита Исидора.

Въ № 36 „Церковнаго Вѣстника“ (лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи) напечатано: „въ нынѣшнемъ году, 1-го октября, исполняется *столѣтіе со дня рожденія* не такъ давно умершаго митрополита С.-Петербуркскаго *Исидора*. Цѣлыхъ 67 лѣтъ служилъ почившій владыка русской церкви и изъ нихъ 32 года въ санѣ Петербуркскаго митрополита и, скончавшись, оставилъ память о себѣ, какъ объ іерархѣ просвѣщенѣйшемъ,

отличавшемся широтою взгляда и независимостью суждений, исполнявшемъ вѣренное ему дѣло съ твердостью“.

Биографическія свѣдѣнія о высокопреосвященномъ Исидорѣ были напечатаны въ № 18 „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1892 годъ. Здѣсь мы воспроизводимъ то, что относится къ дѣятельности усоншаго владыки за время управления его Полоцкою епархією.

„Время, въ которое Господь судиль высокопреосв. Исидору управлять *Полоцкою епархією* (назначень 5 іюля 1837 г.), было временемъ *знаменательнымъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и *труднымъ*. Это было время окончательнаго подготовленія западно-русскихъ униатовъ къ воссоединенію съ православною церковію,—подготовленія, закончившагося соборнымъ актомъ 12 февраля 1839 года, когда греко-униатскіе епископы (Іосифъ Сѣмашко, Василій Лужинскій и Антоній Зубко), собравшись въ г. Полоцкѣ вмѣстѣ съ высшимъ духовенствомъ, подписали „актъ о желаніи своемъ принадлежать къ прародительской православной вѣрѣ и положили просить Государя Императора Николая I о принятіи этого акта и о повелѣніи привести желаніе ихъ въ исполненіе“ *). И когда на это прошеніе послѣдовало Высочайшее соизволеніе, высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, тогда епископъ Полоцкій и Витебскій, принималъ *непосредственное* участіе въ торжествѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Такъ онъ, вмѣстѣ съ принопамятнымъ митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ и воссоединеннымъ епископомъ Оршанскимъ Василіемъ, участвовалъ въ *первомъ*, по воссоединеніи униатовъ, торжественномъ богослуженіи (14 мая 1839 г.) въ Витебскомъ Успенскомъ соборѣ. Результаты этого торжественнаго богослуженія были самыя благодѣтельные для утвержденія воссоединенныхъ въ православной вѣрѣ. Кромѣ того,

*) „Вит. Стар.“ т. V, ч. 1, стр. СХХVI—VII.

высокопреосвящ. Исидоръ, во время объѣзда епархіи, совершалъ богослуженія совмѣстно съ православнымъ и возсоединеннымъ духовенствомъ, что также содѣйствовало утвержденію православія. Возсоединенные настоятели церквей вездѣ, гдѣ только проѣзжалъ высокопреосвященный, приглашали его совершать богослуженія, и недавніе униаты выражали при этомъ особенное почтеніе архипастырю. Объ этомъ самъ высокопреосвящ. Исидоръ писалъ Витебскому губернатору слѣдующее: „Спокойствіе и замѣченное мною усердіе въ жителяхъ служитъ знакомъ и ручательствомъ благополучнаго утвержденія... возсоединенія греко-унитской церкви съ православною церковію Всероссійскою“ *). Содѣйствуя дѣлу возсоединенія униатовъ, высокопреосвящ. Исидоръ возстановлялъ древніе обычаи православной церкви въ краѣ, „постоянно являя въ себѣ высокій примѣръ строго благочестивой христіанской жизни. И его мудрая кротость, любовь и благоговѣніе убѣждали и побуждали сердца колебавшихся въ вѣрѣ и разсѣвали навѣянные имъ сомнѣнія“ **). Но недолго Полоцкая епархія находилась подъ благодѣтельнымъ управленіемъ высокопреосвящ. Исидора: ровно чрезъ три года, 5 іюля 1840 г., онъ былъ перемѣщенъ въ Могилевскую епархію. Это перемѣщеніе, хотя и удалило внѣшнимъ образомъ высокопреосвящ. Исидора, но не прекратило и не прервало духовной связи: „ни время, ни пространство, ни постепенное по волѣ Божіей и власти предрержащей возвышеніе до стелени первенствующаго члена Святѣйшаго Синода не въ силахъ были изгладить, или даже умалить въ любвеобильномъ сердцѣ его отеческаго попеченія о Полоцкой паствѣ“. Видимымъ выраженіемъ этого попеченія служили „многія и значительныя жертвы высокопреосвященнаго въ пользу бѣдныхъ Бѣлорусскихъ храмовъ

*) Тамъ же, стр. СXXXIV.

**) „Церк. Вѣстн.“ 1875 г., № 36.

Божіихъ“ *). А въ 1892 году высокопреосвящ. Исидоръ явилъ новый знакъ своего благоволенія и попеченія о Полоцкой епархіи: онъ принялъ епархіальное Свято-Владимирское Братство подъ свое высокое покровительство. Такимъ образомъ, имя высокопреосвящ. Исидора неизгладимо начертано на страницахъ исторіи Полоцко-Витебской епархіи, и оно, это высокое и дорогое имя, всегда будетъ воспоминаемо истинно русскими православными людьми, изучающими прошлыя судьбы своего родного края, съ чувствомъ уваженія и искренней благодарности“.

Академическій журналъ послѣ сообщенія краткихъ біографическихъ свѣдѣній о высокопр. Исидорѣ, между прочимъ, замѣчаетъ (см. извѣстія и замѣтки): „Годъ рожденія митрополита Исидора совпалъ съ годомъ рожденія Пушкина: русскіе люди почтили память народнаго поэта своего, отпраздновали столѣтнюю годовщину со дня его рожденія... Желательно, чтобы русская церковь почтила память своего великаго іерарха, вспомнила его долговременное, многотрудное и многоплодное служеніе Богу и св. церкви, 4-мъ Государямъ и отечеству на разныхъ степеняхъ священства—въ пастырствѣ и учительствѣ, въ архипастырствѣ и высшемъ церковномъ правительствѣ, на востокѣ и западѣ, на югѣ и сѣверѣ, и помолились за блаженный покой души его“...

Дивная христіанская кончина отрока.

Въ сентябрѣ 18** г. были тяжело больны дѣти тверскаго мѣщанина Сергѣя П. Блинова отъ скарлатины. 15 числа умеръ отъ этого маленькій сынъ его Арсеній одного года, потомъ черезъ недѣлю умерла дочь Марія 3-хъ лѣтъ; наконецъ, дня черезъ три, 25 сентября, сталъ умирать и 12-ти-лѣтній сынъ его Николай. Нужно замѣтить, что этотъ сынъ—старшій въ семействѣ и очень

*) Тамъ же.

полезный помощникъ отцу въ его торговыхъ занятіяхъ, а главное—съ быстрымъ умомъ не по лѣтамъ соединялъ доброту отца и искреннюю любовь и нѣжность къ родителямъ, сестрамъ и братьямъ и непонятно-привлекательную сладкорѣчивость и почти-тельность въ обращеніи со всѣми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его всѣ,—и родители, и родные, и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видѣть своего дорогого сына при послѣднихъ минутахъ жизни; но они, сколько возможно, скрывали отъ умирающаго горькія свои слезы и усердно молили Господа за жизнь его.

По его желанію поскорѣ исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ призванъ былъ священникъ. По его приходѣ больной всталъ съ постели и, стоя на ногахъ, со всѣмъ чистосердечіемъ и умиленіемъ исповѣдался, и потомъ внимательно слушалъ краткія молитвы предъ приобщеніемъ и усердно молился. Когда же священникъ велѣлъ ему повторять за собой: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты вси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго... и: Вечери Твоя тайныя днесъ, Сыне Божій, причастника мя прими...* и слѣд.; тогда больной, осѣнявъ себя крестнымъ знаменіемъ и воодушевившись, произнесъ эти молитвы съ такимъ жаромъ любви и вѣры въ Сына Божія Іисуса Христа, съ такимъ сильнымъ желаніемъ вѣчной жизни и соединенія съ Богомъ, что удивилъ священника. По принятіи св. Тайнъ, онъ съ глубокимъ чувствомъ благодарности обратился къ иконѣ Спасителя и сказалъ: „Слава Тебѣ, Боже!“ Послѣ благодарственной молитвы причастной, священникъ пожелалъ ему здоровья души и сказалъ: „многіе больные, принимающіе св. Тайны съ вѣрою, скоро выздоравливаютъ отъ своей болѣзни. И ты теперь по своей вѣрѣ получишь здоровье. Дай Богъ тебѣ выздороветь. Тебѣ надобно жить. Ты еще очень молодъ“. Но юный избранникъ Божій, поблагодаривъ духовнаго отца за желаніе, сказалъ ему: „нѣтъ,

батюшка, я ужъ не буду жить въ здѣшнемъ мірѣ; я умру, не-
премѣнно умру“.

Священникъ.—Какъ же ты говоришь: умру? Почему тебѣ
знать это? Только одинъ Богъ знаетъ это и опредѣляетъ каждому
время жизни и смерти.

Отрокъ.—„Такъ, батюшка. Да я отъ Бога-то и узналъ,
что я умру. Онъ зоветъ меня къ Себѣ, и я пойду къ Нему“.
Послѣ этого священникъ, замѣтивъ въ немъ слабость силъ, оста-
вилъ его въ покоѣ, простился съ нимъ и съ его родителями. А
больной легъ на свою постель. Это было въ 6¹/₂ часовъ вечера.

Не прошло получаса потомъ, какъ отрокъ, лежа на своей
постели, съ какою-то поспѣшностію и стараніемъ сталъ тихо
читать молитвы, какія зналъ, Спасителю, Богоматери и св. угод-
никамъ, и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, началъ постепенно
ослабѣвать и, мало-по-малу забываясь, пересталъ дышать и оста-
новилъ глаза.

Родители умершаго, до сего времени едва могшіе удержи-
ваться отъ громкаго плача, дали теперь полную свободу своимъ
слезамъ и рыданіямъ. То отецъ, то мать, то сестра матери и
братъ, и другіе, бывшіе тутъ родственники, другъ передъ дру-
гомъ, громко высказывали жалобы о потерѣ навсегда дорогого,
ненагляднаго ихъ сына и племянника. А тотъ, кого оплакивали,
лежитъ бездыханнымъ и безчувственнымъ къ плачущимъ и ры-
дающимъ.

Въ этихъ рыданіяхъ прошло около часа. Наконецъ, мать
нѣсколько успокоилась и стала смотрѣть со вниманіемъ на черты
лица умершаго сына, какъ-бы желая при послѣдней разлукѣ съ
нимъ напечатлѣть эти черты въ своемъ сердцѣ. Отецъ же вы-
шелъ въ другую комнату посмотрѣть на другихъ двухъ боль-
ныхъ своихъ дѣтей, чтобы дать имъ нужное лѣкарство, по со-
вѣту врача.

Остановивши глаза свои на бездыханномъ сынѣ, мать вдругъ

замѣтила какъ-будто какое-то легкое колебаніе груди его. Принимая это за обманъ зрѣнія отъ слезъ и мерцанія свѣчей и лампадокъ предъ иконами, она продолжала внимательно смотрѣть на него. Но опять грудь покойника колеблется и движется едва замѣтно. Тутъ она пошла къ мужу и тихо сказала ему объ этомъ. Оба, притаивъ дыханіе, внимательно стали слѣдить за остатками жизни сына. Еще полминуты, и настоящій вздохъ вышелъ изъ груди его и показалъ, что отрокъ живъ. Спустя еще нѣсколько секундъ, онъ уже открылъ тихо глаза свои.

Не желая беспокоить его своимъ разстроеннымъ видомъ, отецъ и мать отошли потихоньку и незамѣтно нѣсколько въ сторону отъ него. Но онъ сталъ искать ихъ глазами, и потомъ, съ усиліемъ поднявшись, сѣлъ на постели и, увидѣвши отца, сказалъ ему: „батюшка! подойдите ко мнѣ поближе! Мнѣ нужно сказать вамъ немного словъ“.

Когда отецъ подошелъ къ нему,—отрокъ сказалъ: „я воротился сюда, чтобы съ вами проститься. Я видѣлъ Машу, и Арсеньку, и Сашу (сестру 7-лѣтнюю, умершую 10 лѣтъ назадъ) и отца моего крестнаго (умершаго 12 лѣтъ назадъ) и говорилъ со всѣми ими. Вы думаете, что они умерли? Нѣтъ! Они живы! И какъ прекрасно мѣсто, гдѣ они живутъ! Какой у нихъ тамъ свѣтъ блестящій, какіе прекрасные цвѣты и деревья, а звѣзды тамъ какія большія! Что нашъ домъ? Втрое больше дома каждая звѣзда тамъ, и какое отъ нихъ радостное сіяніе. Вотъ я и увидѣлъ тамъ сестрицъ и брата и крестнаго, и когда подошелъ къ нимъ, крестный сказалъ мнѣ: „Здравствуй, Никола! Зачѣмъ ты здѣсь?“ „Побывать къ вамъ пришелъ, увидѣться съ вами“, отвѣчалъ я. „Хорошо, промолвилъ онъ, побудь здѣсь и погуляй съ сестрами и братомъ, а не то, совсѣмъ останься у насъ“. „Останься съ нами!“ сказали мнѣ сестры и братъ. „Видишь, какъ тутъ хорошо!“ „И вправду я останусь съ вами, прибавилъ я,—у васъ такъ прекрасно!“ Въ это время сестра Маша взяла

меня за руку и сказала: „Ахъ, какъ хорошо! и Никола съ нами остается!“ и радостно повела меня по цвѣтистому лугу мимо высокихъ, зеленыхъ, прекрасныхъ деревьевъ, какихъ я никогда не видѣлъ. Съ нами вмѣстѣ пошли и Арсенька и Саша.

Прогуливаясь съ ними, вдругъ вспомнилъ я объ васъ, батюшка и маменька, и сказалъ: „Ахъ! я вѣдь не простился съ отцомъ и матерью. Погодите, я пойду къ нимъ и попрошу у нихъ благословенія жить здѣсь съ вами. Я какъ разъ ворочусь къ вамъ опять.“ „Ступай, воротись! сказали они, только скорѣе приди опять къ намъ; мы ждемъ тебя!“ Вотъ я и пришелъ къ вамъ, мои любезные родители, проститься съ вами и попросить вашего родительскаго благословенія жить мнѣ вмѣстѣ съ сестрицами и братцемъ. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!“

Въ продолженіе этого разсказа отецъ мать и родные слушали его со вниманіемъ, и когда онъ кончилъ, отецъ подумалъ самъ въ себѣ: не въ бреду ли горячки говорить онъ все такое, и, чтобы узнать это, спросилъ его: „Николя! да знаешь ли ты кто я?“ Онъ взглянулъ на отца, слегка улыбнулся и сказалъ „неужели я васъ-то, батюшка не знаю? Вы—Сергѣй Павловичъ Блиновъ, мой батюшка!“ Отецъ указалъ на мать его и спросилъ: „а это кто?“ „Это моя маменькаа, Александра Михайловна Блинова“,—сказалъ онъ. Послѣ этого поименовалъ и прочихъ, бывшихъ тутъ, родныхъ своихъ.

Потомъ отецъ сказалъ потихоньку женѣ, чтобы она велѣла сыну опять разсказать, что онъ видѣлъ и гдѣ былъ. Она такъ и сдѣлала, и сынъ повторилъ ей свои слова и разсказалъ, къ удивленію всѣхъ, точно такъ, какъ сначала отцу. Наконецъ, онъ сказалъ: „да неужели вы, батюшка, не вѣрите мнѣ? Вѣдь я въ полномъ умѣ, и въ памяти, и въ сознаниі. Если такъ вы сомнѣваетесь, то вотъ вамъ знакъ моей правды: черезъ день придетъ въ вашъ домъ Ксенія, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лѣтъ не видѣли. Она спроситъ о здо-

ровѣ вашемъ и дѣтей и удивится, что у васъ всѣ дѣти больны и уже трое умерли, о чемъ ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина дѣйствительно пришла въ ихъ домъ въ день погребенія сына и удивилась, что трое уже умерли). Вотъ тогда вы повѣрите всему, что я говорилъ вамъ. А теперь прошу, умоляю васъ, мои родители, не держите меня здѣсь,—отпустите меня скорѣй съ благословеніемъ!“

Увѣрившись, наконецъ, въ истинѣ словъ сына, отецъ со всею силою родительской любви сталъ уговаривать его остаться, чтобы, попрежнему, быть умнымъ и полезнымъ помощникомъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и занятіяхъ. Но отрокъ на это сказалъ отцу: „батюшка! тутъ не стоитъ и жить. Здѣсь такъ худо, такъ грязно, такъ опасно, а тамъ свѣтло, спокойно, радостно. Умоляю васъ: пустите меня! Не жалѣйте, не молитесь, чтобы я здѣсь остался. Вѣдь и вамъ придется жить не сто лѣтъ. И вы тоже перейдете туда. Если же меня отпустите, я буду за васъ и маленьку молить Бога, чтобы и васъ принялъ Онъ въ свой свѣтъ и Свою радость“.

Убѣжденный и вмѣстѣ утѣшенный такими словами, отецъ не могъ болѣе спорить съ сыномъ,—благословилъ его и пожелалъ ему жить *въ мѣстѣ свѣтлѣ, отнюду-же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе*. Послѣ этого отрокъ успокоился, обрадовался, много разъ поцѣловалъ своихъ родителей, и, снова ложась на постель, сказалъ: „простите! пора мнѣ; меня ждуть; Богъ съ вами! До свиданія!“ Съ этими словами онъ осѣнился крестнымъ знаменіемъ, закрылъ тихо глаза свои и, сложивши на груди крестообразно руки, навсегда отошелъ изъ здѣшняго міра *въ обители многи Отца свѣтовъ, идѣ-же праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Мѡ. 13, 43). Во время погребенія тѣла его, 27 сентября, лицо его свѣтилось какою-то радостно-покойною улыбкой („Кормчій“ 1899 г., № 20).

Ужасы пьянства.

Съ легкой руки знаменитаго химика Либиха въ наукѣ и обществѣ распространился взглядъ на алкоголь, какъ на средство согрѣвающее наше тѣло, возбуждающее его дѣятельность и потому полезное.

Вредъ, который несомнѣнно всѣми замѣчается на пьющихъ людяхъ, объясняли или неумѣренностью въ употребленіи напитковъ или всевозможными въ нихъ примѣсами—сивушнымъ масломъ, эссенціями и т. д.

Между тѣмъ въ научной сферѣ начинаютъ раздаваться голоса о вредѣ алкоголя. Они находятъ себѣ отклики въ обществѣ, которое путемъ всякихъ кружковъ трезвости стремится ослабить интересъ къ выпивкѣ, и въ правительствѣ, которое, регулируя продажу вина, желаетъ ограничить пьянство.

Какъ въ отношеніи къ психической, такъ и физической жизни алкоголь играетъ коварную роль. Возбуждая кратковременно духъ и тѣло, онъ разстраиываетъ организмъ и ослабляетъ психическую дѣятельность.

Пьющіе привыкли остерегаться алкоголя только тогда, когда употребленіе его привело уже къ замѣтнымъ болѣзненнымъ измѣненіямъ въ тѣлѣ. Привыкли думать, что прочное сильное тѣло можетъ быть застраховано отъ гибельныхъ послѣдствій алкоголизма. Къ напиткамъ съ слабымъ присутствіемъ спирта—пиво, сидръ, слабыя вина—относится, какъ къ безвреднымъ. И зато алкоголь выхваляютъ, какъ средство согрѣться, помочь пищеваренію, возбудить веселое настроеніе.

По медицинскимъ наблюденіямъ это мнѣніе оказывается ложнымъ.

Ощущеніе теплоты послѣ принятія алкоголя зависитъ отъ расширенія кровеносныхъ сосудовъ вслѣдствіе прилившей къ кожѣ крови. Но чѣмъ больше крови проносится черезъ кожу, тѣмъ больше теряетъ тепла весь организмъ, охлаждается вся масса

крови. Временное ускореніе сердечной дѣятельности хотя дѣлаетъ человѣка возбужденнымъ, подвижнымъ, веселымъ, но это вызываетъ болѣе продолжительный упадокъ кровообращенія. При чемъ надо замѣтить, что при злоупотребленія спиртными напитками мышцы сердца измѣняются и теряютъ способность къ правильной и сильной работѣ!

Сомнительна также помощь алкоголя пищеваренію. Возбуждая иногда, и то не у всѣхъ, аппетитъ къ пищѣ, алкоголь въ среднихъ дозахъ (отъ 5 до 15 град. въ содержимомъ желудка) *задерживаетъ* процессъ пищеваренія, въ сильныхъ дозахъ процессъ этотъ приостанавливается. Особенно вредно въ этомъ отношеніи употребленіе алкоголя юношами, такъ какъ онъ задерживаетъ переходъ изъ желудка въ кровь соединеній желѣза и извести, которыя совершенно необходимы для роста и крѣпости молодого тѣла.

При хроническомъ употребленія алкоголя пищевареніе совершенно разстраивается; это можно видѣть на пьяницахъ, которые почти не закусываютъ.

Всѣмъ извѣстно, что пьющіе часто страдаютъ болѣзною печени и почекъ, которая нерѣдко приводитъ къ нечистоплотности.

Алкоголь дѣйствуетъ убійственно на самыя ткани; онѣ дѣлаются ломкими, легко разрывающимися, чѣмъ объясняются кровоизліянія въ желудкѣ, кишкахъ, бронхахъ, глоткѣ и мозгу, которыми подвергаются пьяницы.

Алкоголь поражаетъ зрѣніе и слухъ. Медицина часто наблюдала у пьяницъ ослабленіе чувствительности и даже слѣпоту къ красному и зеленому цвѣтамъ. Разрушительнаго вліянія алкоголя не избѣгаютъ и мускулы, не напрасно въ некоторые ученые называютъ алкоголь „мышечнымъ ядомъ“ и потому-то большинство пьяницъ не способно къ работѣ.

Мало того, алкоголь является вреднымъ для самаго состава крови: въ ней уменьшается количество кровяныхъ красныхъ шариковъ и щелочность; вмѣсто этого нарождается какая-то кислота.

Вредъ алкоголя для душевной дѣятельности—ни для кого не тайна.

Человѣкъ пьющій дѣлается вялымъ, когда онъ трезвъ; онъ не воспримчивъ къ скромнымъ впечатлѣніямъ, онъ свучаетъ въ трезвомъ, хотя-бы и интересномъ обществѣ. Сварливость, буйство, злоба являются результатами сильныхъ возліаній.

Мысль лишается логики, фантазія разыгрывается съ неудержимою быстротою. Критика своихъ дѣйствій и чужой личности исчезаетъ. Но лишь проходитъ опьяненіе—все смѣняется старымъ, отчаяннымъ упадкомъ духа. Понятно, что интеллигентные люди начинаютъ сознавать, что пора замѣнить этотъ родъ развлечения инымъ болѣе благотворнымъ. („Херс. Еп. Вѣд“.).

Столкновеніе земли съ кометою Біэлой!

По вычисленіямъ астрономовъ, въ половинѣ ноября текущаго года орбита земной планеты должна пересѣчь орбиту кометы Біэлы, т. е. произойдетъ столкновеніе земли съ кометою. Вопросъ о томъ, каковы будутъ послѣдствія этого столкновенія вызвалъ собою, особенно на Западѣ, большое количество различнаго рода рефератовъ, статей и замѣтокъ. И у насъ получила значительное распространеніе брошюра, подъ заглавіемъ „Конецъ свѣта“. Въ средѣ простого народа, куда проникли разсужденія по данному вопросу, получаются уже выводы, что дѣйствительно наступаетъ конецъ міра. На почвѣ недомыслія возможны явленія крайне нежелательныя, а потому считаемъ не лишнимъ привести научный и вполне обоснованный взглядъ на тотъ же предметъ Берлинскаго ученаго Лютцена, который посвятилъ данному вопросу спеціальную лекцію, выяснившую, съ одной стороны, несомнѣнность факта встрѣчи двухъ міровыхъ тѣлъ, а съ другой стороны—безопасность этого столкновенія для земного шара. Вотъ существен-

ныя, положенія этой лекціи, какъ они приведены въ журналѣ „Кормчій“ (№ 32).

Извѣстно, что какъ бы ни былъ густъ хвостъ кометы, всегда черезъ него можно разглядѣть звѣзды на небѣ, въ то время какъ достаточно даже легкаго облачка, скрыть тѣ же самыя звѣзды. Изъ этого уже достаточно явствуетъ, что кометы въ составѣ своемъ имѣютъ какую-то сильно разрыхленную массу. Последнее предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что комета Біэла, періодъ времени полного обращенія которой около $6\frac{1}{2}$ лѣтъ, за послѣднее время болѣе не появляется, что даетъ право заключить, что масса ея мало-по-малу распалась на части, разсѣяныя по пути, проходимому кометой. Земля, совершая свое движеніе, и встрѣчаетъ эти части и, при томъ, черезъ опредѣленные промежутки времени, по три раза въ теченіе каждаго столѣтія: 33, 66 и 99 годахъ. Въ настоящемъ году, слѣдовательно, земля также встрѣтитъ на своемъ пути скопище частей кометы и безвредно пройдетъ черезъ нихъ. Единственнымъ слѣдствіемъ этого столкновенія будетъ прохожденіе и сгораніе въ верхнихъ слояхъ атмосферы твердыхъ частей ядра кометы, что и выразится обильнымъ потокомъ падающихъ звѣздъ, какъ это и наблюдалось уже въ 1833 и 1866 годахъ. Такъ, въ 1833 году Гумбольдтъ насчиталъ въ теченіе 1 часа около 25.000 падающихъ звѣздъ. Вообще всякій разъ, какъ мы наблюдаемъ гдѣ-либо падающую звѣзду, происходитъ столкновеніе. Полагаютъ, что число такихъ столкновеній ежедневно происходитъ до 10 миллионовъ. Въ такіе же дни, какъ 13 ноября, т. е. въ дни паденія Леонидъ, число это значительно увеличится. Подобныя столкновенія еще никогда до сихъ поръ не причиняли ущерба какъ нашей планетѣ, такъ и ея обитателямъ. Такимъ образомъ ясно, что отъ столкновенія земли съ кометой никакой опасности ни для кого не будетъ, ни тѣмъ болѣе — кончины міра. („Риж. Е. В.“).

Поправка.

Въ № 16-мъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ некрологѣ Пресвященнаго Александра на стр. 812, строки 19 (сверху) послѣ словъ „племянникъ Владыки“ *опущена запятая*, а потому получается мысль, что племянникомъ Владыки состоитъ діаконъ Базилевскій, тогда какъ на самомъ дѣлѣ племянникъ Владыки — другое лицо (Ив. Ив. Павловъ, помощникъ смотрителя Витебскаго духовнаго училища).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ офіціальный: 1) Высочайшее повелѣніе. 2) Высочайшее одобреніе. 3) Отъ Полоцкой духовной консисторіи. 4) Отчетъ Витебскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Отдѣлъ неофіціальный: 1) Краткія біографическія свѣдѣнія о Пресвященномъ Тихонѣ, Епископѣ Полоцкомъ и Витебскомъ. 2) Рѣчь архимандрита Тихона при нареченіи его во епископа Можайскаго. 3) Характеристика современной жизни интеллигенціи. 4) По вопросу о воспріемникахъ при крещеніи. 5) Вниманію сельскихъ матушекъ. 6) Добрый совѣтъ псаломщикамъ. 7) Извѣстія и замѣтки. 8) Поправка.

Редакторъ, Инспекторъ семинаріи *В. Демидовскій.*

Печатать разрѣшается. 14 сентября 1899 года.

Цензоръ, Ректоръ Витебской дух. семинаріи,
архимандритъ *Константинъ.*

Печатано въ Витебской Губернской Типо-Литографіи.